

ЦЕНТР ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ «БЕРЛЕК – ЕДИНСТВО»

Мурзагалеев Булат Радикович

Мазитов Руслан Маратович

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЁЖИ В
УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОГО МНОГООБРАЗИЯ**

Уфа

2015

Научные рецензенты:
*кафедра политологии и истории Башкирского государственного
университета*

Мурзагалеев Б.Р., Мазитов Р.М.

Геополитическая социализация молодёжи в условиях евразийского многообразия

В настоящее время совершенно очевидно, что происходит изменение «классического» облика процесса социализации под воздействием глобализационных информационно–компьютерных и телекоммуникационных технологий. Геополитический подход стремится анализировать влияние масштабных трансформаций социума начала XXI века на процесс социализации молодежи, учитывать факторы детерминации изменений и их социальные последствия, акцентировать внимание на деятельности тех или иных акторов социализационного процесса – как явных, так и имплицитных, как классических, так и инновационных.

Геополитический подход, по сравнению с другими подходами общественных наук, выглядит наиболее концептуальным, целостным применительно к такой сложной и противоречивой предметной области как социализационный процесс.

Аналитический доклад адресован ученым, преподавателям, аспирантам и докторантам гуманитарных дисциплин, студентам гуманитарных вузов, представителям отечественного и зарубежного экспертного сообщества, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами молодёжной социализации в условиях глобализации и евразийского многообразия.

© ЦГИ «Берлек – Единство»

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ РИСК И ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПРОГРЕСС В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ	9
1.1 Социализация молодёжи в условиях геополитического риска.....	9
1.2 Геополитическая социализация молодёжи в информационном пространстве.....	
ГЛАВА 2. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЫБОР РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ: ТРАКТОРИИ, РАЗВИЛКИ, ТУПИКИ	
2.1 Критическая геополитика и очаги потенциальных геополитических рисков в российском молодёжном сознании.....	
2.2 Евразийство как геополитический выбор российской молодёжи.....	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	

ВВЕДЕНИЕ

Процесс геополитической социализации молодёжи играет важную роль в любом обществе, особенно в трансформирующемся. Посредством социализации взрослое поколение передает свой опыт молодежному сообществу, обеспечивая тем самым стабильность в системе межсубъектных взаимодействий и упорядочивая процесс преемственности и смены поколений.

Молодёжь является одной из самых восприимчивых групп, реагирующих на изменения, она и является наиболее значимой как по удельному весу в обществе, так и по заложенному потенциалу, определяющему будущий облик страны. Следует также учесть, что, в условиях трансформации общества, реформизации традиционных институтов социализации, усложняется процесс адаптации молодёжи, поиск приемлемых и оптимальных социально-политических форм поведения, самореализации и самоутверждения, ибо, прежние социализирующие механизмы (октябрёнок-пионер-комсомолец), представлявшие нормативный стандарт для молодёжи и определявшие в каком-то смысле жизненную траекторию, разрушены и в известной степени молодёжь «представлена сама себе»¹.

Особенно в условиях масштабных геополитических трансформаций, под влиянием общемировых тенденций информатизации, компьютеризации, экономической и культурной глобализации, молодому поколению приходится особенно нелегко, когда старые ценностно–нормативные, мировоззренческие, морально–нравственные, социально–коммуникативные основы утрачивают свое значение, а новые только находятся на стадии становления и обретения значимости.

Молодежи, в отличие от взрослых, необходимо осваивать и усваивать принципы стабильного существования во взрослом социуме, некие «правила игры», которые в условиях трансформаций выглядят весьма

¹ Комилова М.Д. Гражданско-государственная идентичность школьной молодёжи. Вестник. ТНУ. Серия гуманитарных наук. Душанбе -2013 «Сино» №3/1. С.120-123.

зыбкими и переменчивыми.

Как известно, социализация призвана обеспечить молодежь практическим знанием о том, как существовать и взаимодействовать с различными сферами общественной жизни: социальной, культурной, экономической, коммуникативной, в том числе, и геополитической.

В условиях современного общества геополитический аспект социализации усиливает значение, особенно в условиях интенсификации массово-коммуникативного воздействия на население. В последние годы геополитическая интеграция всё чаще перемещается в информационно-коммуникационную сферу, принимая формы информационных синтезов, пропагандистского, агитационного воздействия. В этой ситуации обостряется проблема получения достоверной, объективной информации о геополитической сфере общества, международных процессах и явлениях.

Необходимо отметить, что даже в условиях стабильного развития общества имеет место проблема соотнесения образа мира, построенного молодым человеком, и мира реального. В условиях же быстрых и масштабных социально-политических преобразований эта проблема приобретает еще большую остроту. Молодежи, в силу ее социально-возрастных и социально-психологических особенностей крайне сложно ориентироваться в социально-политической сфере общества в условиях масштабных трансформаций, нарастающего хаоса коммуникативных сообщений, оценок, интерпретаций событий различными конкурирующими политическими силами. Основная опасность заключается в том, что социально-политическая сфера оказывает прямое или опосредованное влияние на другие сферы социума, соответственно, ее влияние на социализационный процесс оказывается весьма существенным.

По мере роста интеграционных процессов, приобретающих политические очертания, ещё французский историк и юрист Жюстин Дромель выделял не просто поколения, а политические поколения, активность которых длится 16 лет. По Дромелю, в обществе действует «закон поколений»: господство одного поколения продолжается около 16 лет, затем власть переходит к следующему

поколению. В течение этого срока следующее поколение завершает свое политическое образование и начинает критику своего предшественника. Как правило, социальный идеал нового поколения выше и в каких-то отношениях противостоит идеалу предшественника, а труд каждого поколения специфичен, уникален и исключителен².

Не случайно и в наше время наблюдается рост научного интереса к проблеме содержания процесса геополитической социализации и конструирования международных представлений молодого поколения. Поскольку именно молодёжь в перспективе будет определять внешнеполитический вектор развития государства. И от того какие геополитические представления и навыки будут заложены в человеке (естественно, с возрастом они подвергаются корректировке), если так можно выразиться, зависит будущее мира.

В условиях геополитических трансформаций многие из представлений молодёжи, проявляющиеся в субкультурном ракурсе, далеки от моделей, существующих в национальной культуре. Но при этом в субкультуре есть и механизм сближения молодёжных воззрений. Практически для всех субкультур молодёжи общим может служить культ дороги и других пространств перехода³.

По мнению одного из крупнейших специалистов по молодежной проблематике Т.Б. Щепанской, «Во многих сообществах существует своего рода культ дороги, так что пребывание в пути, путешествие становится знаком и условием принадлежности. Цель пути не имеет значения – важно беспрепятственное преодоление бесконечных пространств, само состояние путника, как метафора и способ переживания бесконечной свободы. Его и демонстрируют в качестве знака статуса»⁴.

Вместе с тем любое государство выстраивает свою определенную «дорогу» (систему) геополитического воспитания молодёжи, целью которой

² Dromel J. La loi des revolutions Les generations, les nationalités, les dynasties, les religions. P . Didier, 1862.

³ См.: Щепанская Т.Б. Система: тексты и традиции субкультуры. М.: ОГИ, 2004.

⁴ Щепанская Т.Б. Молодежные сообщества / Современный городской фольклор. Ред. С.Ю. Неклюдов. М.: РГГУ, 2003. С. 34.

является формирование гражданской позиции и обучение правилам поведения будущего гражданина страны. Как правило, подобное воспитание осуществляется в системе образования.

В школьном и студенческом возрасте превалирует чувственное, эмоциональное восприятие образа мира, в том числе, его геополитической картины. Поэтому не случайно, что в ситуации масштабных политико-социальных трансформаций актуализируется целый ряд задач, касающихся, прежде всего изучения особенностей конструирования геополитической картины мира у студентов в ходе социализации.

Политические стереотипы, шкала социальных норм и ценностей, политическая и социальная идентичность – это те компоненты, которые формируют в сознании молодого человека геополитическую картину мира, создавая основу дальнейшего поведения в обществе.

Как пишет учёный Л.О. Терновая: «Дорога – место встреч и прощаний. Для этого существуют особые места - пространства перехода, пересечения направлений движения. Эти же функции выполняют средства общественного транспорта и его остановки. Отсюда понятно, почему все такие пространства выступают как центры сбора членов субкультурных групп. То, что молодежная культура является своеобразной трассой, по которой новое поколение каждый раз входит и во взрослую жизнь, и в общее национальное, а сейчас уже глобальное культурное пространство, может служить доказательством превращения дороги одновременно, и в базовую социальную практику, и в базовую метафору пространства жизненного опыта, которые может быть представлен как бесконечный путь, ведущий человека через различные социальные институты со сменой и расширением набора социальных ролей, определяющий каркас его идентичности, представления о своем месте в мире»⁵. И с этим трудно не согласиться. Особенно в сфере геополитической социализации молодёжи, подверженной различным трансформациям.

⁵ Терновая Л.О. От караванного пути до хайвея: семантика дороги / Л.О. Терновая. МАДИ. 2014. – 286 с.

В процессе социализации конституируется геополитическая картина мира, формируется образ политической сферы жизнедеятельности, что в дальнейшем приводит к выработке определенного отношения, восприятия, и соответственно, взаимоотношения с властью на всех ее уровнях. Успешность геополитического аспекта социализационного процесса позволяет в будущем преодолевать негативные тенденции экстремизма в молодежной среде, воспитывать активную гражданскую позицию молодого человека.

Интерес государства к проблемам геополитического образования и воспитания, который наблюдается в последнее время в России, позволяет предположить, что результаты данной работы будут востребованы как в научной сфере, так и в практике социального и политического управления.

Эффективность действия средств и методов геополитической социализации в настоящее время – это залог стабильности будущей России на евразийском пространстве. По нашему мнению, интерес к обозначенной проблематике возрастает в контексте мероприятий государственной власти по реформированию системы образования в РФ, вследствие чего предпринимаемые государственными управленческими структурами шаги по политическому и гражданскому воспитанию молодого поколения не всегда оказываются эффективными, поскольку, зачастую не учитывают возрастные особенности объекта управленческого воздействия.

Отказ от геополитических инструментариев и технологий в условиях глобализации создает реальные угрозы патриотическому воспитанию российской молодежи, формированию общенациональных идеалов и ценностей, превращая ее в «серую массу» и ужесточая межэтнические и межнациональные конфликты в молодежной среде. Глобализация без геополитического стержня государственности способна «растворить» ценностную базу молодежи. Вместе с тем, глобализация способна расширить горизонты для взаимной информационной коммуникации, сближения культур, их диалога, без чего сложно представить будущее как мир без масштабных войн и конфликтов, со

стабильным экономическим развитием и устойчивой экологической средой, разнообразием культур и социальных практик.

ГЛАВА 1. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ РИСК И ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПРОГРЕСС В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

1.1 Социализация молодёжи в условиях геополитического риска

Сегодня очевидно, что «мы живем в эпоху перемен», размах и скорость которых постоянно нарастают. Меняется не только мир, но и наши представления о нем. Довольно часто человечество не успевает вовремя осознать всю глубину и сущность этих процессов, что вынуждает нас «бежать наперегонки с собой». Постоянно управляющее поступками индивидуумов чувство соперничества оставляет людям крайне ограниченное время на раздумья о том, что может быть хорошо и полезно для человечества в целом. Страны мира не готовы отступить, сдавать позиции в конкурентной борьбе за мировое лидерство; при этом многие из них забывают, что мы переместились в плоскость многочисленных онтологических уточнений моральных и этических норм глобального мироустройства. Глобализация в настоящий момент является тем процессом, который, с одной стороны, еще более обнажает проблемы, стоящие перед человечеством, а с другой – сообщает коалиционность новому мировому укладу жизни по стандартам, технологиям, образу существования⁶.

В условиях, когда страны идут по пути глобализации всех сфер международной жизни, которая отличается высоким динамизмом и взаимозависимостью событий, а между государствами обостряются противоречия, связанные с неравномерностью развития, углублением разрыва между уровнями благосостояния, военными и конфессиональными столкновениями, истощением энергоресурсов, эти слова приобретают особую значимость и имеют новое звучание. О последнем свидетельствует появление большого числа рисков, так как идеи нестабильности, неопределенности и

⁶ Якунин О.В. Развитие внешнеэкономических связей России в условиях глобальных геополитических рисков // Известия УрГЭУ. №6(56). 2014. С.119.

непредсказуемости становятся широко распространенными чертами геополитической жизни современного мира. Особенно в молодёжном секторе.

Необходимо отметить, что категория «геополитический риск» весьма многогранна, и поэтому дать ее четкое определение – достаточно непростая задача.

Геополитический риск – это один из видов социального риска, системообразующим элементом которого выступает коллективный субъект социально-политических действий с совокупностью психологических, деятельностных, ценностных характеристик, обусловленных ценностно-мировоззренческими установками исторического времени национальных социумов. Его онтологический базис состоит из социальных апологий, заявляющих геополитические цели, обосновывающих геополитические мотивы, оправдывающих геополитические интересы, а также из социальных технологий, практически реализующих геополитические цели, влияющие на пространственное строительство, ускоряя и сдерживая его темпы. Геополитический риск – это общественный феномен, выражающий пространственную трансформацию природного и социального мира, отражающий ключевые стадии развития общества и формирующий властный контроль над жизненным пространством общества и человека⁷.

Геополитический риск – риск ухудшения геополитического положения государства и нации, снижение жизненной энергии этноса по любым из возможных причин, стратегический и глобальный по масштабам ущерб⁸.

Геополитический риск включает следующие элементы: риск внешнего завоевания государства, риск распада государства под воздействием внутренних сил; риск снижения суверенитета, как способности государства отстаивать свои интересы на международной арене; политический риск, страновой риск⁹.

Геополитический риск – это многоуровневый феномен:

⁷ Юдин А.В. Логика бытия геополитического риска в контексте анализа жизненного пространства общества // Ценностный мир человека в современном обществе. Саратов: Издательский центр «Наука», 2007. С. 175-184.

⁸ Глушенко В. В. Управление рисками. Страхование. Железнодорожный: М.О.: ТОО НПЦ «Крылья», 1999.-336 с.
⁹https://ru.wikipedia.org/wiki/%C3%E5%EE%EF%EE%EB%E8%F2%E8%F7%E5%F1%EA%E8%E9_%F0%E8%F1%EA.

- в соответствии с психологической теорией деятельности утверждает, что единство геополитического риска как социального действия выступает как единство тех геополитических целей, на которые он направляется, и социальных мотивов, из которых он исходит;

- в соответствии с геополитическими теориями утверждает, что геополитический риск обусловлен нуждой и потребностью в дополнительном жизненном пространстве, сырьевых ресурсах, в национализме для обеспечения жизнеспособности нации, а также интересом национальных сообществ в обеспечении безопасности и сохранении территориальной целостности собственного жизненного пространства; или частным интересом политической элиты;

- в соответствии с коммуникативными теориями, отражает геополитический риск как социальное действие, обретающий функциональный характер, где он, встраиваясь в сложную систему взаимодействия субъектов геополитики, интеракций между ними, координирует совместные геополитические проявления;

- в соответствии с институциональным аспектом анализа, доктринирует в геополитическом риске как социальном действии нормы и правила, закрепляющиеся как легитимно, так и неформально в деятельности различных институтов и организаций.

- в соответствии с аксиологическим аспектом анализа, где доктринируются в геополитическом риске как социальном действии общественные ценности, геополитические идеи, идеологические программы, формирующие духовно-ценностное, идеологическое пространство геополитического риска¹⁰.

Интересным с научной точки зрения является тот факт, что в марте 2015 года Aon Risk Solutions (подразделение Aon Plc), выпустило ежегодную «Карту

¹⁰ Юдин А.В. Проблема выбора, свободы и ответственности в механизмах реализации геополитического риска // Тенденции и перспективы развития современного общества. Саратов: КУБиК, 2009. С. 182-184.

геополитических рисков», которая, по мнению зарубежных коллег, необходимо учитывать в течение текущего года.

Отдельно хотелось бы подчеркнуть, что данная карта носит субъективный характер, отображает общее, официальное отношение западных коллег, прежде всего, США, к России. Но вместе с тем она имеет право на существование:

- *Россия*. Низкие цены на нефть и международные санкции, которые были введены из-за ситуации на Украине, сказались на экономике России. Конфликт и санкции вряд ли прекратят свое существование в течение следующих нескольких месяцев.

- *Нефть и другое сырье*. Россия, Венесуэла и Иран в последнее время привлекают все больше внимания из-за снижения цен на нефть. Кроме того, это стало проблемой для небольших стран, таких как Узбекистан и Туркменистан, экономика которых очень уязвима к потрясениям на рынке. Африканские страны, экономика которых зависит от горнодобывающего и энергетического секторов, такие как Ангола, Камерун, Конго и Нигерия, также сталкиваются с проблемой снижения доходов и, вполне вероятно, будут принимать решение о сокращении расходов.

- *Конфликты и насилие*. Основную опасность представляют «Исламское государство» в Сирии и Ираке и террористическая организация «Боко Харам» в Нигерии. Нестабильные границы и незрелые институты гражданского общества на Ближнем Востоке и в Африке делают эти страны более уязвимыми к насилию.

- *Процентные ставки*. Даже небольшое повышение процентной ставки ФРС приведет к росту мировой конкуренции за капитал и приведет к тому, что повысится стоимость обслуживания внешнего долга.

- *Ближний Восток и Северная Африка*. В таких странах, как Египет, Тунис и Марокко, согласно отчету будет наблюдаться экономический рост за счет падения цен на нефть. Тем не менее, все три страны, в которых согласно исследованию высокий уровень риска, сталкиваются с угрозой безопасности в связи с событиями в Ираке, Ливии и Сирии¹¹.

¹¹ <http://www.vestifinance.ru/articles/54104>.

Исследуя положение молодежи в условиях геополитического риска, можно выявить наиболее типичные ее характеристики, воспроизводимые современными обществами. А поскольку современные общества вступили в состояние геополитического риска, пройдя разные стадии модернизации, то подобный подход предполагает определение не только общего, но и особенного в социализации молодых поколений.

Очевидно, что и сама проблема социализации традиционно вызывает интерес у представителей различных гуманитарных направлений, как собственно категория «геополитический риск». Практически нет ни одной науки, которая в своих исследованиях не касалась бы данной проблемы. Обогащение и развитие научных представлений о процессе и механизмах социализации происходит в результате получения новых данных в политологии, социологии, культурологии, юриспруденции.

Важнейшей характеристикой современной социализации является тот факт, что она происходит в условиях «текущей современности», геополитических рисков и вызовов. В состоянии текучести, изменчивости, многообразия социокультурной среды отсутствует четкий определенный вектор эволюции личности и общества. Текучесть современного мира отражает высокую степень свободы человека в этом мире¹².

Проблема геополитического риска социализации личности носит глобальный характер, являясь фундаментальной составляющей социального мира, с которой связано будущее человечества. Геополитический контекст постиндустриального настоящего, характеризуемый ныне наличием оружия массового поражения, невиданным прежде масштабом его продажи; охваченный национальными, военными, конфессиональными столкновениями, обусловленный действиями конкретных индивидов, групп стран, ориентированных на собственные ближайшие интересы, продолжающих действовать с позиции силы и насилия, используя прямые методы агрессии и

¹² Подход к проблеме социализации и индивидуализации в бихевиоризме // Концепции социализации и индивидуализации в современной психологии, Коллективная монография под ред. Т.Д. Марцинковской, М., Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2010. С. 60-67.

экспансии, ставят на грань риска само существование жизненного пространства общества и человека. Идеи нестабильности, неопределенности и непредсказуемости становятся широко распространенными чертами геополитической жизни современного общества риска¹³.

Интерес к современному осмыслению геополитического концепта социализации молодёжи обусловлен структурными сдвигами глобального мирового пространства на рубеже XX-XXI века, возрастанием роли национального фактора в культурной жизни социальных групп, возникающими международными опасностями при ослаблении государственных границ национальных социумов, необходимостью повышения роли нравственно-ценностного пространства в социализации и идентификации личности.

Очевидно, что в условиях социализации молодёжь сталкивается с двумя сторонами геополитического риска: объективной (средовой риск как условие жизнедеятельности) и субъективной (деятельностный риск, воплощающийся в альтернативном выборе индивидов и групп).

В воспроизводстве условий жизни возникает средовой риск. Он становится фактором, влияющим на отношения людей в различных сферах жизнедеятельности, до тех пор, пока они не найдут адекватный способ его регулирования. Но в условиях риска изменяется функционирование институциональных механизмов и снижается эффективность целенаправленного его регулирования. Поэтому активизируются деятельностные формы риска. Деятельностный риск играет важную роль в механизме саморегуляции молодежи. В зависимости от способов регулирования деятельностные риски в разной степени могут привести к позитивным результатам, к выигрышу, т.е. стать источником достижений и развития, но могут завершиться и проигрышем¹⁴.

Таким образом, средовой риск рассматривается в системе социализации как способ адаптации к геополитическим условиям, а деятельностный – как механизм

¹³ Юдин А.В. Геополитический риск – явление социально-исторической реальности // Стратегическое развитие России в рамках приоритетных национальных проектов. Энгельс: Редакционно-издательский центр ПКИ, 2009. С. 30-38.

¹⁴ Зубок Ю.А. Проблема риска в социологии молодежи. М.: Изд. Московской гуманитарно-социальной академии. 2003. С. 122-123.

рационализации отношений в этих геополитических условиях. Рассмотрим некоторые механизмы саморегуляции молодёжных рисков в сфере геополитики и международных отношений.

Под саморегуляцией в геополитике понимается деятельность, направленная на предупреждение и преодоление возникающих отклонений, от того, что индивид (группа) принимает для себя как должное и ожидаемое в системе международных отношений. Поскольку объектом саморегуляции выступает сама личность (группа), то это есть не что иное, как воздействие на саму себя с целью приведения собственного функционирования в нормальное состояние.

На групповом уровне саморегуляция осуществляется через механизмы стратификации, геополитической регуляции, самоорганизации.

1. Стратификационный механизм саморегуляции. В его основе заложены неинституциональные способы социального расслоения, определяющие изменение положения человека в системе социальных статусов.

В геополитической сфере процесс социального расслоения непосредственно связан с соотношением предписанного и достигаемого статусов. В статусе, предписанном молодому человеку государством, содержатся исходные возможности стартовых позиций, а в достигаемом собственными усилиями – направленность дальнейшей социальной мобильности. Реализация статусных позиций сопряжена с множеством рисков, вызываемых неопределенностью жизненного старта, которые обостряются или минимизируются под влиянием геополитических факторов (введения санкций, закрытие государственных границ, «похолодание» международных отношений) заложенных в стратификационном механизме саморегуляции.

Так, в среде студентов с низким уровнем предписанного социального статуса степень средового риска значительно выше, чем в группе с высоким статусом. Что вполне объяснимо, поскольку отражает состояние социальной неопределенности условий, в которых вынуждены жить молодёжь, унаследовавшие от государства низкий геополитический статус в условиях международной интеграции. Не имея необходимой поддержки со стороны

государства и окружения, молодые люди стремятся минимизировать риск, тем самым еще более ограничивая свои возможности в социальном продвижении. Для достижения успеха им приходится адаптироваться к средовому риску, рассчитывая в основном на свои силы, рационализируя деятельностный риск для формирования собственного достигаемого статуса.

В группе с высоким уровнем предписанного статуса степень деятельностного риска более чем в два раза превышает аналогичный показатель по сравнению с группой с низким статусом. Это объясняется более широкими возможностями для самореализации, унаследованными молодыми людьми от государства с высоким геополитическим статусом. Они чувствуют себя более защищенными от возможных потерь в случае ошибочного выбора, а потому смелее идут на риск. Проигрыш компенсируется высоким предписанным статусом, а выигрыш повышает достигаемый статус. В этом и проявляется саморегуляция геополитического риска в стратификационном механизме.

Однако отсюда отнюдь не следует вывод, что лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным. Знание механизма стратификационной саморегуляции позволяет оказывать целенаправленное влияние на снижение средового риска и рационализацию деятельностного. При этом важную роль призваны сыграть социально-экономические факторы, компенсирующие стратификационные геополитические различия.

2. Геополитическая саморегуляция. Решающая роль в механизме геополитической саморегуляции принадлежит мотивационной сфере сознания. Она представляет собой сложное системное образование, являющееся продуктом взаимодействия потребностей, интересов и цивилизационных ценностей. Потребности придают процессу саморегуляции предметную направленность, указывая на то, что необходимо, без чего нельзя существовать. Ценности наполняют ее общемировоззренческим и нравственным смыслом, формируя геополитическую направленность поведения личности или группы.

В интересах отражаются субъективные ожидания молодого человека, в конкретной ситуации (выгодно/невыгодно) и объективные требования к личности

или к группе (возможно/невозможно), что и обуславливает их деятельностную функцию в механизме геополитической саморегуляции риска. Осознанный интерес повышает уровень определенности, оптимизируя риск. Соотношение субъективных ожиданий и объективных требований регулируется ценностями, являющимися смыслообразующими факторами геополитической саморегуляции.

Причем, значения средового риска минимизируются в группе молодежи, ориентированной на терминальные общемировые (общецивилизационные) ценности. А степень деятельностного риска практически одинаково распределяется в обеих группах (ориентированных на терминальные и инструментальные ценности). Видимо, в стремлении минимизировать средовой риск молодые люди ориентируются на фундаментальные ценности цивилизаций, а не на сиюминутную выгоду. Совершая же практические действия, они стремятся не столько минимизировать, сколько оптимизировать риск в зависимости от конкретных ситуаций. При этом степень влияния терминальных и инструментальных ценностей на процесс рационализации деятельностного риска носит ярко выраженный ситуационный характер.

3. Геополитическая самоорганизация. Это спонтанно совершающийся процесс геополитического регулирования, связанный с возникновением новых структур или трансформацией существующих в момент их крайней неустойчивости. Становление молодежи как субъекта общественного воспроизводства является результатом непрерывной индивидуальной и групповой самоорганизации. Поэтому неустойчивость геополитического положения, имманентно присущая ей как становящемуся субъекту, выступает объективным основанием риска в молодежной среде. А самоорганизация – одним из механизмов его геополитического регулирования.

Осознавая растущий риск в различных ситуациях, молодежь стремится противостоять его эскалации в организованной форме - в осознанном стремлении к участию в неформальных объединениях и молодежных движениях, организациях, в сотрудничестве с различными официальными органами и т.д.

Так, например, Евразийские движения, их история, идеология сегодня активно набирают популярность среди молодежи России, Казахстана, Белоруссии и других постсоветских государств. Как показывает практика, молодым людям интересны интеграционные процессы евразийского пространства. Молодёжные организации, популяризирующие евразийство, уже есть во многих городах стран евразийского пространства. Студенты, молодые люди и те, кому интересны евразийские интеграционные процессы активно сотрудничают с органами государственной власти, выступают со своими законотворческими и инновационными инициативами¹⁵.

Как показывает практика, спонтанно возникающая самоорганизация непосредственно не детерминирована деятельностным риском. Она формируется в условиях средового риска как следствие роста неопределенности. Причем наибольшее упорядочение отношений молодежи в сфере международных интеграций в результате самоорганизации отмечается в условиях высокой степени средового риска. То есть самоорганизация активизируется в условиях возрастающей неопределенности и повышенного средового риска, способствуя его рационализации.

Таким образом, в условиях геополитической неопределенности процесс воспроизводства потенциала молодежи в обществе претерпевает существенные изменения. Значительное влияние на этот процесс оказывает риск, который играет двойственную роль в механизме геополитического управления. Если средовой риск изменяет действие стратификационных, социокультурных и организационных механизмов геополитической регуляции, то деятельностный сам подвержен регулированию со стороны этих механизмов.

Под влиянием средового риска активизируются статусные основания геополитической регуляции, возрастает регулирующее влияние терминальных ценностей, повышается стремление к самоорганизации. В свою очередь, деятельностный риск оптимизируется, выполняя функцию компенсации стратификационного неравенства и реализации геополитических интересов в

¹⁵ Чекрызов А.В. Молодежные движения евразийской интеграции набирают популярность // <http://www.enw-fond.ru/novosti/4844-molodezhnye-dvizheniya-evraziyskoy-integracii-nabirayut-populyarnost.html>.

мотивационной сфере сознания. Поэтому усиление деятельностного риска в институционально регулируемых формах способствует активизации инновационного ресурса молодежи и расширению возможностей воспроизводства её геополитического потенциала.

Однако спонтанное упорядочение отношений молодежи и общества не всегда приводит к желаемым результатам. Как показывают исследования, средовой риск часто парализует волю, препятствуя включению механизмов саморегулирования. Выбор рискованных действий также не всегда бывает оптимальным. С точки зрения управления это означает, что процессы геополитической саморегуляции и самоорганизации нуждаются во взаимодействии с институциональными механизмами геополитической регуляции. Под влиянием социально-политических институтов происходит институционализация саморегуляции геополитических рисков, повышающая их управляемость.

Таким образом в ситуациях глобальных геополитических преобразований усиливаются проблемы идентичности, обусловленные стремлением человека понять, узнать себя и определить свое место на в общегосударственной системе и на международной арене. Особую значимость в этой связи приобретают проблемы формирования геополитической идентичности у молодёжи в мировой системе координат. В зависимости от того, насколько молодой человек приобщен к геополитике, нормам и ценностям, его геополитическая идентичность может принимать разные формы: от фанатизма, крайней формы агрессивности, до геополитического нигилизма, представляющего собой отрицание цивилизаций, геополитических ценностей¹⁶. Геополитическая значимость проблемы делает ее объектом молодёжной политики на федеральном и региональном уровнях.

Особенно остро это проявляется по отношению к проблеме идентичности молодого поколения. Ощущение ими своего собственного «я», которое обеспечивалось прежними формами идентичности, пришло в упадок. Произошел

¹⁶ Лазарян С.С. Подходы к анализу ключевых понятий исследования отношений // Анализ ключевых понятий педагогического исследования : науч. ст. аспирантов, соиск. учен. степ. и молодых ученых / авт.-сост. А. Н. Бакушина; общ. ред. И. Ю. Алексашиной. – СПб. : СПб АППО, 2008. - 167 с.: табл. - (Научные школы Академии. Школа молодых ученых). - С.22-25.

разрыв в преемственности, когда разрушение одного типа идентичности с необходимостью компенсируется идентичностью другого типа. Молодежь, как динамичное социально-демографическое образование, выполняет в обществе важную функцию смены поколений, принимает непосредственное участие в преобразовании всех сфер жизнедеятельности социума. Вместе с тем, характер и содержание деятельности молодежи в обществе как субъекта социально-политического развития напрямую зависит от объективных условий инновационной среды, предлагающих ей определенные модели инкультурации и социализации.

Условия становления инновационного общества, сопровождающиеся процессами распада прежней системы ценностей, идеалов, существующих моделей социализации и поисками новых, не могли не оказать влияние на личностное формирование и развитие молодежи. Данное влияние закономерно носит противоречивый, сложный характер, что обуславливает широкий круг молодежных проблем, требующий многоаспектного изучения¹⁷.

Стоит отметить, что право гражданина на свободное социокультурное самоопределение и самоидентификацию гарантируются Конституцией РФ, законодательными актами и нормативными документами, в том числе, Законом РФ «Об образовании», «Основами законодательства Российской Федерации о культуре», а также отражены в федеральной целевой программе «Культура России» (2012-2018 гг.); Концепции развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации (на 2008-2015 гг.); в Концепции национальной образовательной политики Российской Федерации»; Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г. и др.

Вместе с тем, вопросы геополитической идентичности находят постоянный отклик в обществе. От переосмысления данной проблемы во многом зависит формирование конструктивных и позитивных отношений молодёжи различных цивилизаций и культур.

¹⁷ Разиньков В.В. Место человека в сфере инновационного развития [Текст] / В.В. Разиньков // Личность и творчество в современном мире: науч. альманах. – Москва-Курск, 2011. С. 118 - 125.

Как отмечает исследователь Е.И. Казакова: «Задачи воспитания личности, особенно в свете формирующегося поликультурного общества, как наиболее важные, провозглашаются авторитетными организациями, таким как ООН и ЮНЕСКО. Важнейшей задачей является помощь подрастающему поколению в осознании важности своей принадлежности к определенной группе, в формировании этнической самоидентичности, а также в воспитании уважения к другим культурам»¹⁸. И это действительно так.

Проблема геополитической идентичности стала особенно актуальной в середине XX века вследствие усложнившихся глобализационных процессов в мире. Геополитическая идентичность - это свойство, которое приобретает человек о мировых политических процессах по мере взросления, в процессе социализации; это осознание своей принадлежности к какой-либо цивилизационной общности. В научной литературе можно встретить разные подходы к этому явлению, например, «объективистский» и «субъективистский». Геополитическая идентичность может пониматься или как форма групповой идентичности¹⁹, или как субъективное свойство психики человека, как часть его «Я – концепции»²⁰.

Если рассматривать конкретно российскую молодежь, то представляет собой многочисленную группу, самоопределение, идентификация, социализация и инкультурация которой происходят в непростых условиях. Геополитическая идентификация способствует более успешному человеческому общению. Однако геополитика играет в жизни молодого человека весьма противоречивую роль. С одной стороны, она способствует закреплению наиболее ценных и полезных образцов поведения и передаче их последующим поколениям, а также другим группам. С другой стороны, культура способна с помощью политических норм закрепить несправедливость и суеверия, бесчеловечное поведение.

¹⁸ Казакова Е.И. Организационно-педагогические условия формирования идентичности подростков в учреждениях дополнительного образования // Актуальные проблемы социально-культурной деятельности: сб. научн. трудов кафедры социально-культурной деятельности. Тамбов: ТГУ имени Г.Р. Державина, 2013. Вып. 7. С.46-50.

¹⁹ Стефаненко Т.Г. Идентичность и некоторые проблемы ее изучения // Этнос. Идентичность. Образование. Сб. статей. Под ред. В.С. Собкина. М., 1998. С. 86.

²⁰ Цуй Линь. Указ. соч. С. 47.

Поэтому, как отмечает учёный В.В. Разиньков, важно изучить не только геополитическую культуру определенного общества, что давно и с успехом делается, но и отдельные проявления инновационной культуры, чтобы получить возможность снизить напряженность во взаимодействии молодого поколения с обществом и культурой в целом, чтобы определить пути повышения эффективности процесса идентификации в этих условиях²¹.

В современной политологии инновация понимается как изобретение новых идей, образов, принципов действия, политических и социальных программ, выработка новых форм деятельности, организации общества или его институтов, появление нового стиля мышления или чувствования. Инновации могут стимулировать идентичность молодежи, адаптацию молодой личности к изменениям внешней среды, способны обеспечивать в долгосрочной перспективе развитие страны, но вместе с тем могут затруднять идентификацию. Инновационное развитие обеспечивает принадлежность молодого индивида к социально-политической системе общества, социальному окружению, формирование определенных стереотипов поведения, характерных для общности.

Одной из характерных особенностей инновационного развития является постоянная нацеленность на коммерческую реализуемость, а также поиск и реализацию своих существенных конкурентных преимуществ в современных геополитических условиях. Современная ситуация жесткости требований к научно-технической новизне, изменяет характеристики включенности молодежи во многие жизненные сферы, в том числе и в сферы инновационного развития, актуализирует проблему места человека в ней, как особого положения, характеризующегося выбором вариантов достижения поставленных целей и построения на их основе жизненных и профессиональных перспектив.

Современное инновационное развитие детерминировано рядом специфических особенностей, среди которых наиболее значимыми для нас являются:

²¹ Разиньков В.В. Место человека в сфере инновационного развития [Текст] / В.В. Разиньков // Личность и творчество в современном мире: науч. альманах. – Москва-Курск, 2011. С. 118 - 125.

- инновационная среда, как условие развития молодежи;
- сама молодежь (инновационного типа);
- геополитические условия, непосредственно влияющие на развитие личности;
- нарастание потребности в инновациях;
- геополитическое и культурное многообразие;
- инновационная культура как система норм, правил и способов осуществления нововведений в различных сферах жизни общества²².

Эти и другие особенности обуславливают нестабильность, изменчивость и противоречивость инновационного развития, в которой происходит становление геополитической идентичности современных молодых людей.

Так же заслуживает отдельного внимания и диапазон влияния инновации и культуры на идентификацию российской молодёжи в условиях геополитического многообразия. Учитывая возможности воздействия инновации и её культурного закрепления можно многого добиться как в сферах инновационной деятельности, так и:

- в сфере конкретной политики или экономики (ускорение и повышение эффективности внедрения новых технологий и изобретений);
- в сфере управления (реальное противодействие бюрократическим тенденциям);
- в сфере образования (содействие раскрытию инновационного потенциала личности и его реализации);
- в сфере культуры (оптимизация соотношения между традициями и обновлением, различными типами и видами культур).

Для инновационно развивающегося общества крайне важна задача развития родовых творческих возможностей каждого члена общества, что дает возможность участия значительно большего числа людей в инновационном процессе. Поэтому формирование инновационной культуры, прежде всего,

²² Разиньков В.В. Влияние молодежной культуры на формирование идентичности [Текст] / В.В. Разиньков // Материалы VII Ковалевских чтений. – Санкт-Петербург, 2012. С.34-40.

связано с развитием творческих способностей, реализацией инновационного и творческого потенциала молодого человека. Инновационный потенциал – это одна из важнейших характеристик молодой личности инновационного типа или «инновационной личности». Инновационная культура личности сегодня все больше определяется уровнем развития творческих способностей молодого человека, следовательно, необходимо формирование творческой личности молодого человека.

А творчество не только величайшая ценность для общества, но и самооценность для каждого человека как условие его развития. Творческая деятельность не всегда приводит к конкретным инновациям, но инновации всегда связаны с творчеством. Творчество - это и феномен, и преобразовательная деятельность, и отношение, что и определяет его ценность в развитии человека и общества. А ценность инноваций как конкретного нового продукта определяется сбытом и прибылью на рынке.

Необходимо научиться предоставлять своим мыслям полную свободу и не пытаться направить их по заранее определённом геополитическому руслу. В основе такой свободы творческой активности на пути молодого человека могут возникать всякого рода затруднения, что обуславливает необходимость формирования умений и навыков преодоления таких трудностей, а это связано и с повышением инновационной культуры молодежи в целом.

Таковыми затруднениями могут быть:

- слабая информированность о нововведении;
- недостаточность теоретических знаний о новых технологиях и методах;
- неуверенность в практической пользе новшеств;
- наличие внутренних противоречий, тормозящих использование новшеств в работе;
- трудность в реализации новых идей; страх неудач, ошибок;
- затруднённости в изменении способов деятельности в нестандартных условиях;
- материальные причины;

- опасение высказать необычные идеи из-за внутренней боязни оказаться неправым.

При высоком уровне инновационной культуры общества в силу взаимокорреляции, взаимозависимости ее частей изменение одной составляющей вызывает быстрое изменение других. А в условиях инновационной стагнации необходим мощный организационно-управленческий и правовой импульс, чтобы заработали механизмы саморегулирования. Для этого требуется институциализация инновационной культуры, то есть превращение ее развития в организованный, упорядоченный процесс с определенной структурой отношений, правилами поведения, ответственностью участников.

В условиях современной глобализации в инновационно развивающемся обществе усиливается роль геополитической социализации и инкультурации как факторов идентификации молодежи в поликультурной среде.

Геополитическая социализация - это процесс получения молодежью навыков, необходимых для полноценной жизни в многополярном мире. Первоначально социализация индивида происходит в семье, а уже потом в обществе.

В отличие от социализации, категория инкультурации подразумевает обучение человека традициям и нормам поведения в конкретной культуре или в цивилизационной группе. Это происходит в процессе отношений обмена между человеком и его культурой, при которых, с одной стороны, культура определяет основные черты личности человека, а с другой, человек сам влияет на свою культуру. Таким образом, индивид, срастаясь с родной культурой, становится человеком воспитанным.

Передача в процессе социализации того опыта и знания, которые общественная группа накопила и сберегла в течение веков, не только уподобляет индивида группе, что составляет интерес последней, но и позволяет ему использовать этот капитал в собственных геополитических интересах. В прагматических рамках социализация является благом и для индивида, поскольку, осваивая коллективный опыт выживания и результативной

деятельности, индивид становится способен решать ряд проблем и может достигать поставленных целей, в том числе и собственных.

Первичная социализация, которую каждый проходит в период детства – это незавершенный процесс, трансформирующийся у взрослого (социализированного) человека в инкультурационные процессы, протекающие в результате смены привычной среды обитания на новую (переезд из сельской местности в город или эмиграция и пр.). Освоение в ходе первичной социализации объектов культуры и их значений возможно только в определенной среде. Культурное пространство, освоение которого начинается с процесса первичной социализации, не только выполняет функцию удовлетворения потребностей, но и позволяет усвоить принципы культурных норм, оно становится также источником самоидентификации человека.

Задача инкультурации и социализации молодого индивида - не вписать его в толпу, не обезличить, а напротив, придать его жизнедеятельности максимально человеческий, максимально отличающийся от биологического, максимально «нагруженный» культурой характер. Сам процесс идентификации предполагает построение обобщающей модели жизнедеятельности, причем в процессе идентификации главной целью остается обретение тождества в социокультурной практике. Каждая из таких моделей может существовать достаточно длительное время.

Для полноценного личностного развития молодежи ей требуется организованное геополитическое пространство. Оно формируется и обеспечивается группой или сообществом, в которое он вписан как его элемент. Личностное становление индивида и его успешная интеграция в общество сопровождается процессом его самоидентификации, формирования его геополитической идентичности.

А сам процесс передачи социально-политического опыта приводит к разделению двух социально-возрастных групп – молодого поколения и старшего поколения. В свое время Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан в своей речи, произнесенной на Всемирной ассамблее, посвященной проблемам старения,

отметил: «Мы все должны признать и понимать ввиду того, что люди на сегодняшний день становятся гораздо более образованными по сравнению с предыдущими историческими этапами, они дольше живут и при этом дольше сохраняют хорошее здоровье. В таких условиях пожилые люди могут вносить, как никогда прежде, и действительно вносят очень существенный, значимый вклад в процесс развития общества. Содействуя активному участию представителей старшего поколения в жизни общества, в поступательном его развитии, люди могут способствовать использованию талантов, знаний и опыта. Людей в возрасте, которые желают и по своему состоянию могут работать, нужно обеспечивать возможностями для этого. Официально заявляем, что каждому человеку нужно предоставить возможность учиться всю жизнь»²³.

Однако в российской действительности, по мнению общественности, наблюдается снижение значимости роли пожилых людей в социокультурных и цивилизационных процессах. К сожалению, на данный момент существующие экономические и социальные программы почти не учитывают специфику единства поколений в процессе инновационного развития. Разрушение традиционных форм социализации, основанной на социальной предопределенности жизненного пути, с одной стороны, повысило личную ответственность молодых людей за свою судьбу, поставив их перед необходимостью выбора, с другой - обнаружило неготовность большинства из них включиться в сферу инновационного развития.

Встаёт вопрос о жизненных перспективах молодежи: её творческой самореализации, благосостоянии и, как следствие, создания своей будущей семьи. В связи с этим возникает такая важная проблема, как место молодой семьи в инновационном развитии страны. Молодая семья сегодня - одна из самых незащищённых групп населения, один из главных объектов социальной работы. Современная молодая семья переживает сложные, кризисные моменты, характеризующиеся падением рождаемости, ростом числа разводов и увеличением числа одиноких людей. Наличие социальных рисков,

²³ Converging Technologies for Improving Human Performance: Technology and Cognitive Science.

неопределённость в будущем, жизненная неустроенность, влекут за собой невысокую репродуктивность молодых семей.

Сама динамика ценностных ориентаций, которые есть у представителей молодого поколения, очень разнообразна. Она зависит от огромного количества показателей:

- образование,
- социальное происхождение и положение;
- региональный фактор;
- принадлежность к национально-этническим группам;
- вероисповедание и многое другое²⁴.

Однако анализ исследований, проводимых в последние десятилетия в различных регионах страны, доказывают, что эти перемены пока еще фатально не затронули базовые культурные ценности россиян: семья, дети, религия, а также друзья и работа.

Изучение жизненных стратегий и ценностных ориентаций представителей современной молодежи представляет несомненный интерес для политической науки. Сегодня сложно выделить категорию молодежи, жизненные ценности и стратегии которой отражали бы жизненные планы молодого населения в целом. Подходя комплексно и системно к вопросу жизненных стратегий молодежи, можно более удачно и адекватно прогнозировать будущее инновационное развитие, учитывая при этом геополитические условия, в которых идентифицируется и развивается молодое поколение.

1.2 Геополитическая социализация молодёжи в информационном пространстве

Геополитическая социализация молодежи протекает в сложных условиях, связанных с трансформацией постсоветского российского общества,

²⁴ Разиньков В.В. Влияние молодежной культуры на формирование идентичности [Текст] / В.В. Разиньков // Материалы VII Ковалевских чтений. – Санкт-Петербург, 2012. С.34-40.

сопровождающейся процессами углубления социально–экономического неравенства; с кризисом основных институтов социализации – семьи, школы, армии, трудового коллектива; сменой основной модели социализации; возрастанием роли СМИ в современном обществе. В данной ситуации появились достаточно острые проблемы, связанные с ростом преступности, наркомании, алкоголизма и суицида среди молодежи, молодежной безработицы, социального сиротства и беспризорности, моральной распущенности, бездуховности, деформации в отношении к труду²⁵.

Однако в последние годы, к последствиям геополитических, социально - экономических и социокультурных изменений в российском обществе, добавился и прогресс коммуникативных технологий и развитие компьютерной коммуникации, воплощением чего стала сеть Интернет. В этих условиях стали стремительно меняться «правила игры» взрослого общества, которые подрастающему поколению необходимо усвоить. В итоге геополитическая социализация в условиях прогресса информационно–компьютерных технологий начинает обретать новый, ранее не известный облик.

В этой связи исследователь Е.В. Ильина справедливо отмечает, что геополитическая социализация – явление динамическое, имеющее специфику, формы, особенности для каждого конкретного общества и исторического отрезка времени. Глобальные изменения цивилизационного характера (в первую очередь, масштабное развитие средств массовой коммуникации оказывают колоссальное воздействие на молодое поколение всей планеты и России, в частности²⁶.

Глубинными механизмами трансформации традиционного облика процесса геополитической социализации стали цивилизационные изменения начала XXI в. Как отмечает учёный В.О. Ивушкина, «глобальное информационное общество

²⁵ Ковальчук В.К. Проблемы социализации современной российской молодежи // Будущее России: стратегии развития: II Всерос. науч. конф. «Сорокинские чтения–2005», 14–15 дек. 2005 г. – М., 2005. С.46.

²⁶ Ильина Е.В. Реклама как фактор социализации молодежи (на примере учащихся школ г. Москвы): автореф. дис...канд. соц. наук. – СПб., 2005. – С.3–4.

продуцирует риски в каждом сегменте социального пространства. В нем существенно модифицированы аксиологические основания и базовые социальные институты, такие как брак, государство, образование. Изменения затрагивают все сферы и подсистемы общества, то есть носят социетальный характер. При этом сложно выявить структуру таких изменений. Социумы, втянутые в процессы информатизации и глобализации, социальные отношения в них становятся менее системными»²⁷.

Россия стремительно вступает в тот исторический период развития, который исследователи во всем мире уже назвали глобальное информационное общество. В этой связи исследователи справедливо отмечают: «Становление глобального информационного общества актуализирует проблемы, связанные с эффективной социализацией личности, особенно социализации молодежи. В информационном обществе личность вынуждена играть гораздо больше социальных ролей, востребованными становятся нетрадиционные социальные и психологические свойства человека. При социализации и ресоциализации повышается значение таких качеств как толерантность, гибкость, устойчивость к стрессам, мобильность мышления. В последние годы происходит активное внедрение информационно–коммуникационных технологий практически во все сферы жизни, нарастание объемов потребляемой и вырабатываемой обществом информации, информатизация образования, рост доступности электронных каналов связи»²⁸.

Если попытаться ответить на вопрос о том, какие же изменения в обществе произошли под влиянием информатизационных процессов вследствие чего процесс геополитической социализации значительным образом трансформировался, необходимо принимать во внимание следующее. В.О. Ивушкина к числу основных геополитических изменений, связанных со становлением информационного общества, относит:

²⁷ Ивушкина В.О. Профессиональная социализация молодежи в условиях становления российского информационного общества: дис. ...канд. соц. наук. – Краснодар, 2012. – С.45.

²⁸ Там же. С.47.

- дезинтеграция личного социального пространства при интеграции человеческого сообщества «всемирной паутиной»;
- преобладание индивидуализации;
- рост прагматических и утилитарных ценностей;
- институциональная неопределенность многих структур, претерпевающих изменения²⁹.

Интернет как технологический и социально-политический феномен стал элементом повседневной жизни стран с развитой экономикой. Россия пока заметно отстает от развитых стран по степени проникновения Интернета, однако и в нашей стране число пользователей Сети уже составляет более 55% населения³⁰. И наиболее активными пользователями Сети является молодежь. Интернет породил целый комплекс социально-политических практик, не известных до его возникновения: социальные сети, «общественные медиа», «свободные энциклопедии», контекстную рекламу, поисковые системы, особую культуру, язык и пр. В совокупности различные формы и жанры коммуникации в Интернете, бесчисленные информационные ресурсы создают особую среду – виртуальное пространство, отличающееся принципиальной открытостью, интерактивностью, массовостью.

Взаимодействуя с традиционными институтами социализации, Интернет меняет характер их функционирования – от семьи и школы до средств массовой информации и кинематографа. Интернет становится преобладающей формой проведения досуга для молодежи, самым авторитетным источником информации о происходящем в мире, средой поиска и утверждения собственной и конструирования коллективной идентичностей. В то же время, виртуальное пространство содержит в себе значительное количество рисков и угроз. В бесконечном потоке суждений, информационных сообщений, в стирании границы между приватным и выставляемым на всеобщее обозрение содержится

²⁹ Ивушкина В.О. Профессиональная социализация молодежи в условиях становления российского информационного общества: дис. ...канд. соц. наук. – Краснодар, 2012. – С.48.

³⁰ Интернет в России. Аналитический бюллетень ФОМ. Вып. 40. Зима 2013–2014. [Интернет-ресурс]: http://runet.fom.rus/files/Бюллетень_Интернет_в_России. Вып. 40. Зима 2013–2014__демо.pdf.

опасность не только релятивизации социальных ценностей, но и радикальной их переинтерпретации³¹.

Учёный А.Н. Гвинтовкин, исследуя особенности геополитической социализации современной российской молодежи, выделяет два макротренда этого процесса: «Влияния социальных трансформаций в России и последствий становления глобального информационного общества. Трансформационные изменения в России наложились на глобальные изменения в функционировании информационных сетей. Воздействие трансформационных процессов сформировало поколение «дефектной социализации», или «кризисной социализации», лишённое целостной осмысленности социального бытия, консолидирующих символов. Виртуальная реальность в этих условиях не только начала компенсировать дисфункции и «провалы» традиционных институтов социализации, но будучи носителем глобальной массовой культуры оказало на них заметное ресоциализирующее воздействие. По объёму времени, в течение которого молодежь получает информацию, нетрадиционные институты социализации уже сегодня сопоставимы с традиционными»³².

Очевидно, что «виртуальное пространство», формируемое Интернетом и ассоциированными медиа, в социально-политические и геополитические практики которых вовлечен сегодня практически каждый молодой человек. Виртуальная реальность является средой социализации молодежи в нескольких аспектах: во-первых, как технологический и сетевой интерфейс, который позволяет расширять обычное поле коммуникаций; во-вторых, как среда, которая порождает собственные культурные феномены, характерные именно для виртуального пространства; в-третьих, как фактор распространения глобальной культуры потребления.

³¹ Барбашин М.Ю., Барков Ф.А., Быкадоров Ю.Г., Васьков М.А., Гвинтовкин А.Н., Крамарова Е.Н., Колосов В.А., Посухова О.Ю., Садко Д.О., Сериков А.В., Солодовник Л.В., Черноус В.В., Чуев С.В. Социологический портрет молодежи Ростовской области. Ростов н/Д: Изд-во МарТ, 2012. С.84-85.

³² Гвинтовкин А.Н. Особенности социализации молодежи в условиях становления информационного общества // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 11. С.13.

Сетевые сервисы и сети создают принципиально новую среду общения, среду социализации, но ее инновационность сопряжена с релятивизацией сознания, утратой морального эталона, поскольку преодоление маргинальности андеграундовыми тусовками или отдельными субкультурами ведет к переоценке ценностей³³.

По степени рискогенности виртуальное пространство практически не уступает геополитической реальности, при этом оно может усиливать стрессовые ситуации, возникающие в повседневной жизни. Наиболее значимым типом рисков, связанных с пребыванием в виртуальном пространстве, являются контентные риски – потребление агрессивной, травмирующей политической информации. Институциональная политика, проводимая государством и гражданским обществом, пока недостаточно эффективна в противодействии этому типу риска. Второй актуальной угрозой Интернета является возникновение киберзависимости, которая выражается в чрезмерном пребывании в виртуальной среде, приводит к деградации реальных социальных отношений.

Второй аспект хотелось бы раскрыть подробнее. На наш взгляд, можно выделить следующие признаки интернет-зависимости:

1. Молодой человек не может контролировать время, проводимое за компьютером. Обещает уменьшить его и выйти из программы и не в силах это сделать (как правило, очень сердится на тех, кто его отвлекает от компьютера).

2. Лжет относительно времени, которого он провел за компьютером, либо уменьшая оценку длительности работы, либо скрывая, какого рода занятиями он был увлечен (например, говорит, что пять часов подряд выполнял работу на компьютере в то время, как на самом деле все это время он играл в сетевую игру или общался по сети Интернет).

³³ Тезисы доклада «Виртуальная реальность и социализация» // Российское общество: проблемы идентичности и формирования гражданских институтов. Материалы V школы молодого социолога. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2012.

3. Страдает от негативных последствий от времени, проведенного за компьютером (в их число могут войти как неделанные важные дела в реальной жизни, так и головные боли).

4. Переоценивает роль компьютера в своей жизни, закрывая глаза на порождаемые им проблемы и отказываясь от критических оценок; глух к мнению окружающих на эту тему. Соответственно это всё наносит урон и его ценностным ориентирам и профессиональным навыкам и умениям.

5. Испытывает смешанное чувство эйфории и вины за работу с компьютером — либо по причине чрезмерного времени, проводимого за «виртуальными» занятиями, либо по причине ненормального (от просто раздраженного до психопатологического) поведения при общении с компьютером.

6. Ощущает депрессию или тревогу, когда что-то вмешивается в его планы посидеть за компьютером (например, препятствует игре, сокращает срок работы в сети или прерывает возможность работы).

7. Погружен в виртуальную активность, будучи вне доступа к компьютеру (например, думает о том, как пройти на следующий уровень компьютерной игры, переживает сетевой роман или предвкушает, как он спрограммирует новый вирус)

8. Использует компьютер как отдушину в минуты грусти или подавленности, как способ скрыться от проблем или избежать чувства неадекватности в реальной жизни.

9. Испытывает финансовые проблемы с связи с компьютерной активностью (например, тратит слишком много денег на компьютерные игры или оплату работы в сети Интернет).

Виртуальную зависимость порождает не компьютер, а та или иная форма дезадаптации к реальной жизни. В этом случае человек и без компьютерной виртуальной реальности найдет себе воображаемый мир, в который можно убежать от взаимодействия с реальной жизнью (будь то изоляция, наркотики, асоциальные группы или др.). А если будет возможность «уйти» в киберпространство, он воспользуется ею. Тем более, что последняя возможность

в последнее время наиболее доступна и, на первый взгляд, наименее порочна и опасна относительно предыдущих альтернатив. Но последний аргумент не такой уж и однозначный.

Всё выше перечисленное, безусловно, отражается на профессиональной деятельности человека. Специалисты, которые имеют доступ к сети, чаще создают лишь видимость работы, а в действительности большую часть рабочего времени они тратят на такие социальные сети как «ВКонтакте» и «Одноклассники», либо на игры онлайн, что, конечно же, уменьшает их производительность труда.

Если обратить внимание на саму речь (например, в тех же чатах), то можно отметить следующие особенности: краткость, разорванность высказываний, по большей части, отсутствие четких, структурированных, законченных диалогов или смысловых единиц.

Как правило, в чатах люди ведут диалог с несколькими собеседниками одновременно, в результате вся речь производит впечатление своеобразной словесной крошки. Этот эффект наблюдается в обычных условиях либо у детей, как следствие их синкретичного и паралогического мышления, либо при заболевании и нарушении процесса мышления. Эффект этот настолько очевиден даже неспециалисту в области психопатологии, что протокол чат-беседы, вполне уместно, может быть сравним с «фрагментом абсурдистской пьесы или протоколом заседания пациентов буйной палаты в психиатрической клинике». Всё это, безусловно, приводит к обеднению речи молодёжи (да и обычного человека).

Следует отметить, что интернет может нести собой и положительные трансформации, но наша задача состояла в том, чтобы показать все негативные стороны в системе геополитической социализации молодёжи.

Средства массовой информации (и прежде всего Интернет), как социально-политический институт, расширяют возможность и отражать геополитические процессы, участвуют в формировании их содержания. Становится очевидным, что происходит медиатизация политики и политизация СМИ. Современные

политические технологии, обладая высокой эффективностью воздействия на массовое сознание, формируют виртуальную реальность.

Сохранение, обновление и передача геополитического опыта, развитие и трансформация норм, ценностей и институтов определяют направления общественного развития. К разряду этих же проблем можно отнести геополитическую социализацию. Поэтому разработка эффективной модели геополитической социализации молодежи должна соответствовать реалиям российского общества, а ее осуществление должно опираться на информационные достижения.

В изменившихся геополитических условиях многие из моделей, существующие в теории политической социализации, устаревают. В стабильном или же трансформирующемся общества механизмы усвоения геополитических установок и ориентаций молодежи сильно различаются.

Как отмечает учёный О.М. Зайцева, целесообразно разработать оптимальную модель геополитической социализации молодежи, которая позволит достичь такого уровня согласия между государством и молодым поколением, что в конечном итоге обеспечит стабильность и устойчивое развитие всего общества. Основным субъектом процесса геополитической социализации является государство, которое располагает комплексом ресурсов, позволяющих обеспечить его оптимизацию и достижение позитивных результатов. Вместе с государством важным институтом в демократическом обществе выступают средства массовой информации. СМИ активно воздействуют на геополитические предпочтения современной российской молодежи³⁴.

Молодежь как социальная группа имеет свои специфические особенности, выступает основным стратегическим ресурсом воспроизводства социума и обладает существенным инновационным потенциалом. Политическая зрелость молодежи проявляется в уровне зрелости ее социальной позиции и степени

³⁴ Зайцева О.М. Молодежь как особая социальная группа общества / О.М. Зайцева, А.В. Чаевич // Актуальные правовые проблемы современной России: сб. научных статей. - Вып. 18 / под. Ред. Н.А. Духно, В.М. Корякина. - М.: Юридический институт МИИТа, 2011. - С. 305-312.

осознания себя как актора политической деятельности, которая направлена на прогрессивные преобразования в государстве. Молодежь, как правило, выступает за формирование гражданского общества, соблюдение прав и свобод личности. Политическая субъектность молодежи проявляется в уровне зрелости ее социальной позиции и степени осознания себя, как актора политической деятельности, ориентированного на реализацию как собственных интересов и достижение цели, так и интересов демократических преобразований в государстве и формирования развитого гражданского общества.

Участие молодых граждан в общественно-политической жизни и степень их активности во многом зависит от действенности политических институтов, конструирующих для этого соответствующие условия. Молодежь России демонстрирует биполярное восприятие политики, так как часто на одном фланге выделяется оппозиционный актив с ярко выраженными гражданскими убеждениями, а на другом – большая часть молодых людей, индифферентно относящаяся к тому, что происходит в стране. Политическое сознание современной российской молодежи характеризуется неустойчивостью нормативно-ценностных ориентаций и установок. Отсутствие навыков самоорганизации, артикуляции и отстаивания собственных интересов является одной из причин политической пассивности молодежи³⁵.

Средства массовой информации являются важнейшим социальным институтом в политической и геополитической социализации молодежи. Главная функция СМИ заключается в удовлетворении информационных потребностей и ретрансляции политических знаний. В геополитической социализации молодежи средства массовой информации, используя весь арсенал средств и форм воздействия на их самосознание, активно влияют на поведение и стиль жизни подрастающего поколения.

³⁵ Зайцева О.М. Молодежь как особая социальная группа общества / О.М. Зайцева, А.В. Чаевич //Актуальные правовые проблемы современной России: сб. научных статей. - Вып. 18 /под. Ред. Н.А. Духно, В.М. Корякина. – М.: Юридический институт МИИТа, 2011. - С. 305-312.

У молодежи под воздействием СМИ формируется политическая и геополитическая культура, от которой в дальнейшем зависит степень политической и социальной активности молодых людей. Современные средства массовой информации имеют значительные возможности воздействия на сознание молодежи, что в конечном итоге сказывается на её политической активности. В Российской Федерации деятельность масс-медиа носит неоднозначный характер: наряду с положительными сторонами ее деятельности можно отметить и деструктивную деятельность, которая негативно сказывается на ценностных ориентациях молодежи, а это находит отражение и в политической активности молодых людей.

Функции политической и геополитической социализации в российском обществе, в условиях радикальных политических, социально-экономических и идеологических преобразований, для средств массовой информации выступают основной предпосылкой при формировании гражданской позиции молодежи, её приобщения к политической жизни. Изучение воздействия институтов политической и геополитической социализации демонстрирует влияние СМИ на все стадии и формы политической социализации. Средства массовой информации транслируют и внедряют в сознание молодежи правовые нормы, трансформируют выработанные государственными органами системы идеологических принципов, ценностных ориентаций и выступают вместе с государством в качестве субъекта и регулятора геополитической социализации молодежи.

СМИ в различные периоды общественной жизни могут управлять общественным сознанием, поведением молодежи, навязывать неверные, искаженные представления о геополитических, социально-политических, экономических, культурных процессах, происходящих в стране и в мире, формировать ложные духовные принципы, ценности и идеалы. В последние годы складывается тенденция информационного прессинга отдельных СМИ, молодежь все больше подвергается влиянию лидеров популистского типа, а иногда и организаторов радикальных и экстремистских движений, что в конечном итоге

затрудняет формирование у молодежи автономных и независимых политических и геополитических суждений³⁶.

Поэтому совместная деятельность органов государственной власти и институтов гражданского общества, ориентированная на выработку единой информационной стратегии, направленная на привлечение молодежи к участию в политике и стимулирование ее гражданской и социальной активности, является обязательным условием для оптимизации воздействия СМИ в процессе политической и геополитической социализации молодого поколения.

В обеспечении диалога между государством, СМИ и молодежью важную роль могут сыграть Общественный совет по СМИ при Общественной палате Российской Федерации, Молодежный координационный совет по СМИ при управлениях и комитетах по делам молодежи в регионах. В регионах развитие молодежной прессы будет способствовать получению молодежью разнообразной полноценной информации, информировать о реализации молодежной политики, деятельности молодежных общественных объединений и организаций, молодежных отделений политических партий³⁷.

В процессе геополитической социализации молодежи важное место занимает государственная молодежная политика, которая ориентирована на формирование гражданско-патриотических качеств, создание условий для использования инновационного потенциала молодежи, предусматривает поддержку молодежных инициатив. В последние годы в России произошло концептуальное оформление государственной молодежной политики, становление организационных структур, активно разрабатывается система мероприятий, призванных воздействовать на процесс политической социализации молодого поколения. Вместе с тем, реальных результатов проводимые мероприятия не приносили, ибо до сих пор не хватает действенной

³⁶ Зайцева О.М., Чаевич А.В. СМИ как социальный институт и их влияние на самосознание молодежи / О.М. Зайцева, А.В. Чаевич //Актуальные правовые проблемы современной России: сб. научных статей. - Вып. 18 /под. Ред. Н.А. Духно, В.М. Корякина. – М.: Юридический институт МИИТа, 2011. - С. 300-305.

³⁷ Зайцева О.М., Чаевич А.В. СМИ как социальный институт и их влияние на самосознание молодежи / О.М. Зайцева, А.В. Чаевич //Актуальные правовые проблемы современной России: сб. научных статей. - Вып. 18 /под. Ред. Н.А. Духно, В.М. Корякина. – М.: Юридический институт МИИТа, 2011. - С. 300-305.

инфраструктуры учреждений по работе с молодёжью, недостаточный уровень кадрового и финансового обеспечения государственной молодежной политики. Поэтому можно констатировать, что государственная молодежная политика как сфера государственной деятельности еще находится в стадии становления.

Особо важно помнить, что молодому возрасту присущи лабильность сознания, недостаточная твердость жизненных позиций, неустойчивость социально-политических ориентаций. Сознание молодежи легко поддается влиянию различных факторов: культурных, экономических, социальных, политических и геополитических. Под их воздействием происходит осознание молодыми людьми собственного положения в обществе и консолидация групповых интересов. Молодежь, создавая предпосылки расширенного воспроизводства, не только наследует социально-политический опыт и трансформирует его в новых условиях, но и транслирует его новым поколениям. Будущий облик российской политической системы во многом зависит от политических и геополитических предпочтений современной молодежи.

Среди СМИ, помимо Интернета, ключевую роль в геополитической социализации молодёжи играет телевидение. Важная роль телевидения в процессе геополитической социализации объясняется тем, что это наиболее популярный источник необходимой информации для молодежи, потому что молодые люди могут без особого труда и непринужденно получать информацию (пассивная форма информирования) в отличие от печатной продукции, получение информации из которой требует определенных и продолжительных усилий (активная форма информирования)³⁸.

Отдельно хотелось бы остановиться на роли социальных сетей в геополитической социализации молодёжи.

Социальные сети, основанные на горизонтальных взаимодействиях, не только изменяют традиционные организационные структуры гражданского

³⁸ Савицкая Д.В. Роль СМИ в процессе социализации молодежи // Философия права. – 2007. – № 4. – С. 102–104.

общества, но и создают основы нового институционального дизайна политики и геополитики³⁹.

Сегодня социальные сети постепенно превращаются в новейший социально-политический институт, со всеми его признаками, но, тем не менее, со специфическими особенностями, присущими только данным веб-сервисам, объединившим целые регионы, страны и континенты на одной странице сайта.

Среди причин, относящих социальные сети к новому социально-политическому институту, исследователь В.В. Павленко выделяет следующие: наличие определенной структуры и организации сети; наличие общей функции для всех социальных институтов - удовлетворения потребностей общества; возможность регуляции социальных процессов, происходящих внутри сети; наличие социальных групп и социальных организаций, призванных удовлетворять потребности групп, личности; возможность осуществления экономической деятельности внутри сети; интеграция социальных сетей в социально-политическую жизнь общества и социализация индивидов, функционирующих внутри сети⁴⁰.

С точки зрения политики, социальные сети являются интернет-ресурсом с не до конца изученными и раскрытыми возможностями. Но потенциал данных веб-сервисов очень велик. Практически каждый уважающий себя политик имеет свой аккаунт в социальных сетях и блог-платформах, выкладывает о себе политическую, агитационную и личную (при желании) информацию. Таким образом, в теории, практически любой гражданин может вступить в диалог с интересующим его политическим деятелем.

Но на практике все происходит иначе. Создание аккаунтов в социальных сетях большинства российских политиков имеет целью исключительно пиар и рассчитано на определенную группу электората. В реальности общение происходит в лучшем случае со спичрайтером, помощником или заместителем, в

³⁹ Мирошниченко И.В. Сетевой ландшафт российской публичной политики. Краснодар: Просвещение-Юг, 2013 – 295 с.

⁴⁰ Павленко В.В. Роль современных социальных сетей в социальных и политических технологиях // Сборник Международной научно-практической конференции «Молодежь в постиндустриальном обществе» 25 декабря 2012 года. <http://hsjournal.org/conference>.

худшем – вообще не происходит. Намного целесообразнее было бы выкладывать отчеты о своей политической деятельности для того, чтобы избиратели смогли оценить реальную эффективность конкретного политического деятеля.

Стоит также отметить, что создание и развитие социальных сетей в России находится на более низком уровне, чем в развитых странах. Это один из показателей отставания нашей страны и недостатка в новых социальных и политических технологиях. Усиление роли новых медиа в жизни общества является общемировым трендом, в чём можно убедиться на примере Европы и Америки. Там социальные сети и блоги - самый распространённый и широко используемый инструмент публичного геополитического дискурса. В США, например, существует около двадцати эффективно функционирующих политических социальных сетей.

Из анализа различных информационных источников видно, что Правительством США для осуществления геополитики в настоящее время реализуется комплексный инновационный подход, предполагающий использование, прежде всего, возможностей дипломатии, дополняемых информационными Интернет-технологиями.

В их основу положено использование защищенных сетей распределения программных продуктов при прямой и непосредственной поддержке правительства. Указанный подход не исключает, в случае необходимости, применение средств и систем вооруженной борьбы. Для реализации такой стратегии социальные сети из года в год становятся главной платформой по созданию антиправительственных групп и удобным инструментом для коммуникации.

Возьмем для примера Египет. Революция в Египте с самого начала была организована через социальную сеть – Facebook. Первые граждане Египта были сформированы в группы на Facebook, призывы выйти на забастовки по повышению зарплат на работе, социальных выплат не заставили себя долго ждать, и случилось то, что произошло, как все видели, - передавал американский телеканал CNN. Призывы обсуждались сотнями тысяч пользователей. Через

некоторое время власти Египта закрыли доступ к микроблогу Twitter, социальной сети Facebook, а позже полностью был отключен доступ в Интернет. Но было уже поздно, работа всего государства была парализована, все вышли на протестные демонстрации. К тому же компания Google одновременно с отключением от Интернета целой страны предоставила доступ к микроблогу Twitter через мобильный телефон по специальной технологии. Таким образом, работа на дому без вложений для всего населения Египта была продолжена, и огонек революции уже не мог погаснуть.

Газета The Jerusalem Post сообщала, что топ-менеджер по маркетингу в странах Северной Африки и Ближнего Востока из компании Google Ваэль Гоним (Wael Ghonim) дал телеинтервью, в котором чистосердечно признался в создании страницы на Facebook, где публиковались призывы к египтянам выйти на улицы с протестом. Он активно критиковал действия египетских властей и президента страны Хосни Мубарака в своем Twitter-микроблоге⁴¹.

Все сказанное однозначно свидетельствует о заинтересованности ведущих ИТ-корпораций в указанных революциях, поскольку это обеспечивает наращивание объемов продаж производимой ими высокотехнологичной продукции. Вспомним хотя бы, с чего начинался народный бунт в Египте – с массового клича в популярнейшей социальной сети Facebook, подхваченного всё в том же Twitter⁴². Именно через Интернет координировались первые шаги революции. Разработанные и продвигаемые на мировые рынки технологии социальных сетей являются одними из последних разработок и блестящим продолжением и яркой иллюстрацией эффективности гражданского использования технологий двойного назначения в мире за всю историю их разработки. Интернет и поддерживаемые им приложения, в том числе и социальные сети, являются уникальным прагматически ориентированным результатом, что, собственно, и обуславливает реализацию инициатив в

⁴¹ Жители «раскрутили» революцию в Египте, работая из дому в Facebook// <http://abzac.org/?p=3365>.

⁴² Гайдук В.В., Сулейманов А.Р. Украинская трагедия как вызов международной безопасности // Вопросы политологии. 2014. № 2 (14). С. 87-102. .

молодёжной среде, с которыми не только нужно считаться, но улавливать их тренды. Особенно в молодёжной среде.

Таким образом, исследуя геополитическую социализацию молодёжи в информационном пространстве, обозначилось несколько молодёжных групп.

Первая группа (их большинство) обладает активной жизненной позицией, интересуется геополитикой и политическими процессам на международной арене, имеет свое мнение по поводу происходящих в стране и мире перемен. Эти молодые люди считают, что отдельные социальные причины препятствуют реализации их жизненных планов. В случае нарушения их прав они готовы обратиться к общественности через средства массовой информации или привлечь органы государственной власти, правоохранительные органы. Эта категория молодежи участвует или желает участвовать в различных творческих, научных и социальных проектах, состоит в различных организациях и объединениях по интересам.

Вторая группа молодежи отрицательно настроена к происходящим в мире переменам. Хотя эта группа имеет активную гражданскую позицию, состоит в различных организациях и объединениях, участвует в творческих, научных и социальных проектах, тем не менее, она склонна к протестной активности. Причиной тому являются препятствия в реализации жизненных планов, недоверие к органам государственной власти и правоохранительным органам, нерешенность социальных проблем, а также недоверие к политической системе и результатам выборов.

Третья группа молодежи является наиболее пассивной с точки зрения гражданской и геополитической активности. По нашему мнению, к данной группе относятся мало информированные и менее подготовленные к жизни молодые граждане. Они практически не участвуют ни в каких проектах, не состоят в организациях и объединениях, проявляют пассивность в отстаивании своих прав, не знают, где и как приложить свои знания и силы.

Низкая политическая активность и невысокий интерес молодого поколения к геополитике объясняется следующими причинами:

- во-первых, ориентацией молодых россиян на приобретение высокого социального статуса и перспективы социальной мобильности, стремление занять престижные социальные позиции;

- во-вторых, уровнем противоречий современной российской молодежи с властью и с социальными институтами;

- в-третьих, социокультурными конфликтами, связанными с особенностями молодежных субкультур.

Молодежь отчасти интересуется политикой, тем не менее, она лишь «факультативно» участвует в политических событиях (социальные сети, интернет-форумы и т.д.). Мы предполагаем, что, с учетом того факта, что молодежь пользуется политической информацией в сетях интернет, телекоммуникации и печатных СМИ, а также обсуждает политические темы в кругу своего общения, взгляды и позиции молодых людей вполне могут быть регулируемыми со стороны государства и в то же время, особенно в случаях дестабилизации политического положения, определенными политическими силами.

ГЛАВА 2. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЫБОР РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ: ТРАКТОРИИ, РАЗВИЛКИ, ТУПИКИ

2.1 Критическая геополитика и очаги потенциальных геополитических рисков в российском молодёжном сознании

Термин «критическая геополитика» появился в конце 1980-х годов для обозначения нового направления в англо-американской политической географии. Его появление тесно связано с деятельностью двух ученых Джерарда О'Тоала и Саймона Дэлби, и можно утверждать, что его появление было вполне закономерным: в конце периода холодной войны многие американские и европейские ученые чувствовали необходимость наконец осмыслить связь между идеями и политическими практиками, связанными с территориальным экспансионизмом и доминирующей ролью пространства. Критическая геополитика, в первую очередь, обвиняет приверженцев традиционного геополитического подхода в поверхностной трактовке политической карты мира, в европоцентризме, в оправдании милитаризации в послевоенный период, что привело к гонке вооружений в Европе и других регионах⁴³.

Современная критическая геополитика отходит от традиционных для геополитики и неоправданных в современном мире бинарных (Запад-Восток, Север-Юг и т.д.) оппозиций и развивается с учетом современных тенденции к глобализации и информатизации, предлагая вместо бинарного объединяющий подход.

К концу 90-х, критическая геополитика превратилась в междисциплинарное направление, объединившее множество исследований, которые сформировали четыре основных направления критической геополитики⁴⁴: практическая геополитика (изучение географических и политических представлений/рассуждений в их практической реализации),

⁴³ Ó Tuathail G. Understanding critical geopolitics: Geopolitics and risk society // Journal of strategic studies. – Florence, 1999. – Vol. 22, № 2/3. – P. 107-124.

⁴⁴ Dodds K. Political geography III: Critical geopolitics after 10 years // Progress in human geography. – London, 2001. - Vol. 25, № 3. – P. 469-484.

формальная геополитика (изучение географического и исторического контекстов, в которых появились и развивались конкретные политические, географические и стратегические идеи), популярная геополитика (воздействие геополитического образа на массовую культуру, формирование в обществе геополитических стереотипов), структурная геополитика (влияние глобализации, информатизации и экономических преобразований на государственное управление).

Однако, помимо определенных теоретических достоинств, критическая геополитика обладает существенными недостатками. Во-первых, недостаточное внимание уделяется неевропейским (евразийским) геополитическим представлениям и формам правления. Во-вторых, было выявлено, что в англоязычной критической геополитике практически не затрагивалась постколониальная проблематика, опыт постколониальных территорий критическая мысль не учитывалась вообще. В-третьих, несмотря на уверения в обратном со стороны приверженцев критической геополитики, государство не отступает на второй план перед лицом глобализации. В-четвертых, критическая геополитика не включает в сферу своих интересов военную и стратегическую области. В-пятых, в рамках критической геополитики проводится недостаточно этнографических исследований, в том числе и посвященных тому, как геополитические концепты проникают или формируются в сознании населения. Например, как формируются так называемые «воображаемые сообщества», т.е. как происходит идентификация определенного национального опыта и, как следствие, причисление себя к сообществу, члены которого обладают этим признаком.

Таким образом, по словам Линде-Лорсен, история «территориализируется», а территория – «историзуется»⁴⁵. Помимо прочего, критическая геополитика должна отражать отношения между географическими представлениями официальных лиц (практиков государственного управления), представителей

⁴⁵ Linde-Laursen A. Small differences – large issues: The making and remaking of a national border // South atlantic quarterly. – Duke, 1995. - Vol. 94. – P. 1123.

науки и интеллигенции и массовыми представлениями, а также результат их взаимодействия с массовой культурой.

Однако, следует отметить, что критическая геополитика незаслуженно недооценивает достижения традиционного подхода и нередко при критике упрощает его основные положения, что способствует еще большему конфликту двух направлений (хотя, развитию науки способствовала бы скорее конвергенция подходов); что она уделяет излишне большое внимание дискурсу и наоборот, недостаточное – процессу принятия решений. Таким образом, сегодня можно уже говорить о переходе западной геополитики к новой фазе своего развития – посткритической, в которой традиционный предмет геополитики (география международных отношений) уже рассматривается с учетом критики детерминистских представлений, получившем развитие в критической геополитике. Важным методологическим новшеством посткритической геополитики становится отказ от построения универсальных концепций геополитического устройства мира и переход к глубинному анализу пространственных факторов, определяющих развитие политических процессов.

В российской геополитической мысли методология послойного анализа пространства с целью выведения закономерностей политических процессов, происходящих в рамках данного пространства, т.е. посткритический подход к анализу пространственно-политических взаимозависимостей, была предложена М.В. Ильиным⁴⁶. По мнению М.В. Ильина, политические системы разного типа (прежде всего, различных размеров и сложности) актуализируются в адекватной им реальности географического пространства, что предполагает либо различное использование постоянных факторов геореальности, либо их преобразование, либо же создание антропогенных факторов геореальности.

Таким образом, политические системы осваивают те географические ниши и таким образом, как это делает возможным накопленный организационный

⁴⁶ Ильин М.В. Геохронополитические членения (cleavages) культурно-политического пространства Европы и Евразии: сходства и различия // Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры в России. – М.: МОНФ, 1999. Ильин М.В. Российский Дальний Восток в геополитической системе координат Азиатско-Тихоокеанского региона // Россия и Корея в меняющемся мире. – М.: МОНФ, 1997

потенциал. Сами по себе ниши или пространства политической актуализации вычленяются на основе анализа размежеваний в различных структурах или «слоях» географической среды.

М.В. Ильин выделил следующие слои геополитической структуры: геоморфологический, гидрологический (бассейновые разграничения), природно-климатический, демографический (популяционные ареалы и конфигурация расселения), экономический (хозяйственная и транспортная инфраструктура) и инфраструктурный (коммуникационная и организационная инфраструктура).

По нашему мнению, критическая геополитика имеет особое значение для социализации молодёжи. Далее в работе выявляются основные очаги потенциальных геополитических рисков в российском молодёжном сознании, с использованием инструментариев критической геополитики.

1. США, как «строители» демократии. Сегодня демократическая парадигма выступает одним из ключевых приёмов в исследовании геополитики. В то же время, глобальные тенденции политического развития диктуют новые требования к пониманию сущности демократии. Как видится, концепция о продолжающейся «третьей волне демократизации» (С. Хантингтон) исчерпала себя, и по меньшей мере, актуализирует новые виды на проблему строительства демократии.

Более того, всё большее распространение в общественности получают понятия «либеральной» и «авторитарной» демократии⁴⁷. А некоторые исследователи и вовсе подчёркивают снижение качества уже существующих демократий⁴⁸.

Сегодня Запад ведёт агрессивную и захватническую политику, которую можно назвать неокOLONИализмом. Раньше (ещё при Советском Союзе) наше государство упрекали в том, что мы ведём Советскую агитацию против Запада.

⁴⁷ Кулагин В.М. Соревнование «либерального и «авторитарного» проектов в контексте глобализации / Современные глобальные проблемы мировой политики / Под ред. М.М. Лебедевой. - М.: Аспект-Пресс, 2009.

⁴⁸ См. напр.: Закарш Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за ее пределами / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. - М.: Ладомир, 2004.

Сейчас этой агитации нет, и многие могут убедиться, что сказанное тогда – это и есть правда⁴⁹.

Западная демократия - это система ценностей, которая подаётся странами Запада как высший эталон общественного развития после Второй Мировой войны. Права человека, декларированные на заре послевоенного мира, предполагали, что люди изначально равны в них. Что нет каких-то неправильных людей, на которых эти права не распространяются⁵⁰. И как видится, вся эта система основывается на безальтернативном упреке – у вас нет демократии, люди лишены прав и мы идём к вам строить эту пресловутую демократию любыми методами и средствами.

Почему то принято считать, что именно у стран Западной Европы многовековые корни демократических принципов, что только они истинные ценители и строители демократического фундамента государств. В этой связи, сразу же вспоминаются исторические факты. Это Европа породила кровавых диктаторов в роде Гитлера, Муссолини, Тито. Это Соединённые Штаты Америки в 1945 году сбросили ядерные бомбы на японские города Хиросима и Нагасаки. Это в США рабство было отменено лишь в 1865 году (даже позже, чем отменили крепостное право в России). А колонизация Африки, Азии, Австралии, Южной и Северной Америки? Это и есть демократия по западному?⁵¹

Сегодня международная политика омрачена действиями стран НАТО, и прежде всего деятельностью США по строительству демократии. К сожалению, мы не запугиваем читателей, и сами в глубине души надеемся, что всё обойдётся. Но готовым нужно быть ко всему.

Известный военный аналитик Майкл Чосудовски характеризует современную ситуацию следующим образом: «Мы находимся на пересечении дорог самого серьёзного кризиса в современной истории. США в союзе с НАТО и Израилем начали глобальную военную авантюру, которая, в самом прямом

⁴⁹ Гайдук В.В., Сулейманов А.Р. Всадники апокалипсиса: Россия 2012. – Москва, 2012. – 118 с.

⁵⁰ <http://petrovchik.livejournal.com/98712.html>

⁵¹ Гайдук В.В., Сулейманов А.Р. Всадники апокалипсиса: Россия 2012. – Москва, 2012. – 118 с.

смысле, угрожает будущему человечества... Это война без границ... Администрация Обамы и НАТО напрямую угрожают России и Ирану... Мир приблизился к доселе невероятному – сценарию Третьей мировой войны, глобальному военному конфликту с применением ядерного оружия»⁵².

Главной задачей сейчас является подавление воли граждан, полная деполитизация социальной жизни в Америке, недопущение того, чтобы народ обдумывал и осознавал происходящее, анализировал факты и подвергал сомнению законность войны, которую ведёт НАТО под руководством США. Война становится миром, глобальным «гуманитарным предприятием», мирное несогласие становится «ересью»⁵³.

Мир замер в ожидании войны, но он ещё не знает, чем это война для него обернётся. 150 млн. жертв войн и кровавых режимов XX столетия, как отмечают эксперты, покажутся цветочками в самом ближайшем будущем. Мировая закулиса в лице Бильдербергского клуба выставила беспрецедентную в исторической практике истребления планку – на уничтожение в сжатые сроки 5 млрд. населения Земли с созданием двухклассового общества: мирового правительства во главе с глобальным Царём-мошиахом, банковской олигархией и рабов из оставшегося в живых «золотого» миллиарда. Под эти решения и проекты закулисы подстраиваются приведённые за последние 20 лет президенты и правители большинства стран мира. За всё уплачено, нужно только разделаться с Ираном и затем с Россией⁵⁴.

Данные аспекты (а их можно было ещё и продолжить) свидетельствуют о том, что в глазах российской молодёжи США выступают потенциальным очагом геополитической нестабильности и агрессии.

2. *«Арабская весна», как продукт кризиса капитализма.* Исследователь А.М. Султанов в одной из своих работ пишет: «На современном этапе истории ярко выделяются явные признаки глубочайшего кризиса существующей модели капиталистической системы. Это связано с множеством факторов. Одним из них

⁵² Michel Chossudovsky. Obama and the Nobel Prize: When War becomes Peace, When the Lie becomes the Truth. November 11. 2009

⁵³ Там же.

⁵⁴ <http://www.rusk.ru/autor.php?idau=11934>

является то, что привычная экономическая модель мира, основанная на эксплуатации одних стран другими посредством финансового влияния через мировую валюту доллар США, исчерпала ресурс развития»⁵⁵.

События «арабской весны» наглядно показали, что политика Соединенных Штатов продемонстрировала свою недееспособность в управлении процессами на Ближнем Востоке в сложившихся условиях. Свержение диктаторских режимов привело к усилению позиций исламистов, что, в свою очередь, добавило США новых проблем.

Сам регион Ближнего Востока и Северной Африки на протяжении всей истории человечества являлся одним из ключевых с геополитической точки зрения. Процессы, происходящие в странах данного региона, уже не раз оказывали влияние на мировые геополитические тренды. В этой связи, реконфигурация складывавшегося на протяжении второй половины XX в. статус-кво в регионе (например, рост влияния Катара, приход к власти в Египте и Тунисе происламски настроенных сил, угроза распада Сирии и Ливии, и т.д.) с большой долей вероятности будет влиять на ситуацию во многих странах мира, в том числе, можно полагать, и в России.

Более того процессы, происходящие в последние годы в арабском мире оказывают сильнейшее влияние на процессы не только регионального, но и глобального развития. При этом антирежимные выступления превращают регион Ближнего Востока вновь, как это уже было не раз, в самый опасный регион мира, с той, однако, разницей, что еще никогда в современной истории внутренний конфликт в регионе не был столь многомерен и трудно предсказуем по своим возможным последствиям. Такая ситуация позволяет поставить вопрос и о возможном более широком расползании конфликта на близлежащие регионы.

Учёный Л.М. Исаев в одной из своих работ выделяет типологию устойчивости политических режимов в странах «арабской весны»⁵⁶:

⁵⁵ Султанов А.М. «Арабская весна» как продукт кризиса капитализма // Страны Арабского Востока глазами российской молодежи : материалы Молодежного форума, проведенного в рамках Хакимовских чтений «Россия и арабский мир: история и современность» / редкол.: Ю. Н. Дорожкин, И. В. Фролова, Л. И. Газизова.. – Уфа: БАГСУ, 2012. – 67 с.

- «Уязвимый» тип (Ливия, Египет, Тунис). Очень высокий показатель индекса потенциальной нестабильности. Это тип, отличительной чертой которого является полная остановка политического процесса и погружение страны в хаос, в некоторых случаях угрожающий сохранению целостности государства. Он характеризуется быстрой сменой власти под натиском антиправительственных выступлений и последующей полной реконфигурацией политического режима или вовсе политической системы (например, в Ливии).

- «Патовый» тип (Сирия, Бахрейн, Йемен). Высокий показатель индекса потенциальной нестабильности. Характеризуется мощной консолидацией политической элиты и возникающей патовой ситуацией: оппозиция не может свергнуть режим, а режим оказывается не в состоянии подавить оппозицию (даже добровольную отставку президента А.А. Салеха нельзя рассматривать в качестве свержения правящего режима ввиду племенной конфигурации йеменского общества).

Тип «религиозного конформизма» (Марроко, Иордания). Средний показатель индекса потенциальной нестабильности, который выявляет потенциальные возможности действующей политической власти в быстром урегулировании конфликтов мирным путем, а также высокую степень традиционализма в политической культуре, объясняющую неограниченное нахождение у власти правителя, являющегося прямым потомком пророка Мухаммеда.

- «Протекционистский» тип (Алжир, Кувейт, Оман, Мавритания, Саудовская Аравия, Судан, Палестина, Ирак). Низкий показатель индекса потенциальной нестабильности, продемонстрировавший наличие различного рода «иммунитета» у действующего политического режима (несмотря на его неоднородную и противоречивую структуру) к антипрежимным выступлениям, направленным на смену политической власти.

- «Ригидный» тип (ОАЭ, Катар). Очень низкий показатель индекса потенциальной нестабильности. Характеризуется высоким уровнем актуально

⁵⁶ Исаев Л.М. Генералы ушли, генералы вернулись: египетской революции – три года // Неприкосновенный запас. 2014. №1. С.14.

проявленной резистентности политических режимов к антирежимным выступлениям в арабском мире в 2011 г.

Как отмечает доктор политических А.В. Монойло: «При этом сопровождающее госперевороты разрушение (или, точнее, демонтаж) государственности и утрата суверенитета выдается за процесс демократизации, модернизации, либерализации или «приобщения к европейской культуре», и несколько реже – за действие «мягкой силы». Практически всегда прямым следствием цветных революций, помимо осуществления их главной (и единственной) задачи – совершения государственного переворота, становится погружение страны в политический хаос, который американцы любят называть «управляемым», переход страны под внешнее управление, а также гражданская война, геноцид мирного населения и военная интервенция. Страна, пережившая переворот, не становится от этого более свободной; напротив, в подавляющем большинстве случаев она попадает в тяжелую кабальную зависимость от США и их военно-политических союзников, превращаясь в их колонию. Дальнейшая судьба этих государств печальна: люди, экономика, природные ресурсы становятся расходным материалом для инициирования цветных революций в других странах, для провоцирования новых международных конфликтов, в которых особая роль отводится новым актерам – государствам-провокаторам, ведомым марионетками, поставленными Вашингтоном, готовыми на все ради расположения и благосклонности своих настоящих американских «хозяев»⁵⁷. И это действительно так.

3. *Политический кризис на Украине.* Начальник Управления организационного обеспечения Аппарата Совета Федерации Н.Г. Мехед в одном из своих выступлений отметил: «Те земли и области, которые сегодня составляют украинское государство, исторически входили в разные национально-государственные системы. И дело не только в том, что население этих регионов обладает разным политическим и историческим опытом. Дело в том, что украинское государство было «сшито» из разных цивилизационных материй. В

⁵⁷ Монойло А.В. Цветные революции придуманы под копирку // <http://vz.ru/opinions/2015/2/16/729871.html>.

настоящее время соединительные скрепы трещат буквально по «швам». Но проблема в том, что примерно половина населения современной Украины категорически отказывается жить в новом, «псевдоевропейском», цивилизационном пространстве, основанном на насилии и национальной диктатуре. Нестор Махно, Симон Петлюра и Степан Бандера с Романом Шухевичем едва ли могут стать символами, объединяющими украинскую нацию»⁵⁸.

Украинский кризис, развязка которого, по всей видимости, еще не наступила, стал кульминацией нарастания противоречий между Россией и странами западного сообщества. Политика сдерживания, окружения, ослабления России, насчитывающая не одно столетие, в начале XXI века достигла своего апогея. События на Майдане в столице Украины г. Киеве в этом плане сыграли роль точки бифуркации, определившие открыто конфронтационный характер, прежде всего, российско-американских отношений, а с учетом фактического протектората США над Европой, и российско-европейских.

Единственное на, что может рассчитывать Украина в ближайшей перспективе – это на «демократию по-иракски», с ее острейшими этноконфессиональными конфликтами, едва ли не ежедневными терактами и прочими атрибутами хаоса. Это, в общем-то, и есть те «ценности», которые на самом деле продвигают и утверждают США и их сателлиты, посредством разного рода цветных революций на территориях других стран, не относящихся к евроатлантическому сообществу, таких например, как Ирак, Афганистан, Тунис, Египет, Ливия, Йемен и другие. В ближайшей перспективе этот перечень государств с уже утвержденными «демократическими ценностями», по всей видимости, дополнит и Украина.

Еще одним вариантом развития ситуации здесь может быть утверждение демократии «по-грузински» эпохи М. Саакашвили с ее витринным благополучием и произволом во внутренней и внешней политике. Но для достижения этого состояния необходимо, по крайней мере, пройти тот путь,

⁵⁸ http://ветеран.com/2014/04/news_sf_rf_001/.

который прошла Грузия за десятилетие до утверждения М. Саакашвили у власти. И, прежде всего, поставить под контроль все незаконные вооруженные формирования. В Грузии это были отряды Мхедриони, осуществившие в 1992 году вооруженное вторжение в Абхазию и тем самым спровоцировавшие острейшую вооруженную фазу грузино-абхазского конфликта.

На Украине аналогом «Мхедриони» являются пробандеровские формирования «правого сектора», позиционирующие себя в качестве «самообороны Майдана». При этом также как и в Грузии начала 90-х эти формирования фактически подменили собой государственные силовые структуры, и именно они вершат суды (самосуды) от имени народа как в столице Украины, так и в других регионах страны. Официальным структурам Киева остается только принимать это априори, поскольку сейчас эти отряды выступают в роли «священной коровы» и им дозволено все, в том числе и откровенный бандитизм, учитывая их заслуги перед Майданом. И это печально.

Украина для России является последним тревожным звонком, и от того, удастся ли России эффективно противостоять угрозе экспорта цветных революций, во многом зависит не только ее будущее как независимого и суверенного государства, но и судьба той части мира, которая сегодня находит в себе силы противостоять глобальной экспансии Соединенных Штатов Америки. От России для этого потребуется максимальное напряжение всех общественных сил, без опоры на которые государство просто не выдержит натиск стран Запада⁵⁹.

4. *Экономические санкции Запада против России.* Санкции вводят обычно в двух случаях, для ослабления российской экономики и для изменения позиции России по крупным международным вопросам. По международному праву, вводить санкции в отношении любой страны возможно только с одобрения совета безопасности ООН, но США и ЕС зачастую нарушают эти правила, устанавливая ограничения по собственному усмотрению.

⁵⁹ Монойло А.В. Цветные революции придуманы под копынку // <http://vz.ru/opinions/2015/2/16/729871.html>.

В настоящее время против России действует ряд санкционных мер в связи с Украинским кризисом. По мнению многих экспертов, антироссийские санкции не приносят результатов, а только наносят вред тем странам, которые поддержали ограничения⁶⁰.

5. *Неофашизм в Прибалтике и странах Западной Европы.* Неофашизм в настоящее время в европейских странах проявляется как определенные настроения и аморфные ценностные представления, функционирующие на уровне обыденного сознания достаточно широких социальных слоев. Актуализация этих настроений поддерживается современными миграционными процессами, которые способствуют укоренению в европейских странах анклавов традиционной иноязычной культуры и провоцируют в определенных социальных слоях реанимацию расовых идей арийской теории.

Новый импульс их популярности был задан стремлением идеологов некоторых государств, возникших на постсоветском пространстве, актуализировать национальное самосознание, интерпретируя пособничество фашизму как антисоветское движение в борьбе за независимость против СССР. Это привело к амбивалентным оценкам роли и сущности фашизма, его идеализации и даже оправданию, что способствует снижению порога чувствительности общества к проявлениям неофашизма.

Неофашизм, исповедуя ценности расизма, выступает против процессов глобализации, выражающихся в культурном, экономическом, социальном сближении и интеграции. Глобализация провозглашается «хитрым замыслом», цель которого окончательно и бесповоротно покончить с «великой белой расой» и ее культурным господством на планете. Глобализация представляется удобной почвой для подъема и укрепления «низших рас» за счет благосостояния «высших» и, в конечном счете – деградацией самого человечества, вследствие массового и бесконтрольного смешения крови. Неофашисты ведут борьбу против одного из видимых последствий глобализации – масштабной эмиграции в Европу из Африки и Азии. Аргументация этого тезиса опирается на анализ проявления

⁶⁰ http://www.gazeta.ru/business/news/2014/10/16/n_6568605.shtml.

неофашистских практик (в том числе, террористических) в Германии, Франции, Англии, Италии, странах Восточной Европы.

Таким образом, неофашизм, сохраняясь в условиях европейских демократических обществ, обладает также потенциалом контркультурной системы, альтернативной по отношению к системе нормативной культуры, и выстроенной на основе альтернативных ценностей: приоритета биологического основания относительно цивилизационного; расы – относительно индивида; природного начала в человеке – относительно цивилизующего, борьбы рас – относительно межличностной конкуренции; социального порядка – относительно индивидуальной свободы, локальности – относительно глобального сообщества, и др. Исходя из этих ценностных приоритетов, неофашизм предлагает свою интерпретацию современного развития: научно-техническое развитие трактуется как торжество творческого потенциала «белой расы», глобализация – как утверждение доминирующего господства «белой расы» мирными способами, минуя масштабные военные действия. Группускулярный способ неофашистской организации рассматривается как адекватная нынешним условиям форма сохранения фашизма⁶¹.

Очевидно, что возникновение потенциальных геополитических угроз в сознании российской молодёжи связано с формированием общегосударственного патриотизма. И проблема патриотизма по своей научной и геополитической значимости может претендовать на роль одной из классических проблем прошлого, настоящего и будущего. Несмотря на все попытки сделать патриотизм частью государственной идеологии, реальный результат не соответствует ожидаемому. Причины этого следует искать в социально-политических процессах, связанных с глубинным расслоением общества, в весьма противоречивых реформах, проводимых в сфере образования подрастающего поколения, в недостаточной степени исследования проблем воспитания патриотизма применительно к современным геополитическим условиям⁶².

⁶¹ <http://dissers.ru/avtoreferati-doktorskih-dissertatsii/politika/4/>.

⁶² Циулина М.В. К вопросу о патриотической воспитанности учащихся общеобразовательной школы / М.В. Циулина // Актуальные проблемы современной науки и образования. Общественные науки: материалы

Вместе с тем, дискуссия о приоритетности патриотического воспитания молодёжи набирает новые обороты в геополитически условиях. Так исследователь А.С. Вергузь отмечает: «Сегодня патриотическое воспитание – это не какая-то единичная политическая, идеологическая акция, а сложнейшая государственная задача, решение которой предусматривает всеобъемлющую деятельность на постоянной основе. Конечная цель данной деятельности - формирование личности гражданина, россиянина, защитника Отечества, патриота»⁶³.

В конце XX – начале XXI вв. в России в очередной раз на фоне острого социально-экономического и политического кризисов разразился духовный кризис, в частности кризис патриотических чувств, сознания и поведения. Отказ от службы в армии, дезертирство, массовое распространение «дедовщины» в армии, проявление в молодежной среде фашистской и националистической идеологии – наиболее очевидные стороны этого процесса. Положение с «дефицитом» патриотизма у граждан и молодежи стало настолько серьезным, что Правительство Российской Федерации вынуждено было принимать государственную программу «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» каждые пять лет. Создается впечатление, что различные социальные группы и слои общества, политики и государственные деятели по-разному трактуют, понимают патриотизм и используют его в своих интересах. На чувстве патриотизма спекулируют политики, разжигая социальную вражду. Естественно, это все не может не отразиться на школе, на молодежи и особенно на несовершеннолетних. Угрожающие размеры принимают детская и юношеская преступность, беспризорность, бездуховность, неграмотность подростков, наркомания, потребление алкоголя, различные виды насилия⁶⁴.

Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Т.VII. – Ч.1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. С. 369.

⁶³ Вергузь А.С. Социальная защиты молодежи в русле национальной безопасности как часть патриотического воспитания // [Текст] / А.С. Вергузь, И.И. Легостаев / Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы научно-практической конференции молодых ученых с международным участием (7 декабря 2012 г.) / отв. ред. Ю.Ю. Шурыгина. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2012. С. 191.

⁶⁴ Вайланматова Я.З., Тучалаев С.Т. Интегральная модель патриотического воспитания старшеклассников на примере жизни и деятельности выдающихся людей / Я.З. Вайланматова, С.Т. Тучалаев // Особенности проявления

Проблема патриотического воспитания молодёжи сейчас получила новое, качественно более высокое звучание. Это обусловлено сложной геополитической обстановкой в мире, обострением локальных конфликтов в Закавказье и ряде регионов ближнего и дальнего зарубежья. Всем становится ясно, что в условиях идеологического вакуума умами и сердцами молодых людей пытаются овладеть различного рода экстремистские и националистические организации; используя внешне привлекательную для детей и подростков атрибутику и громкую фразеологию, они активно работают в молодежной среде⁶⁵.

Стоит особо отметить, что проблемы патриотического воспитания молодёжи отражены в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Так, в ст.21. отмечено: «Задачи в сфере государственной национальной политики Российской Федерации» показывается, что «задачи государственной национальной политики Российской Федерации в сфере образования, патриотического и гражданского воспитания подрастающего поколения заключаются в формировании у детей и молодежи общероссийского гражданского самосознания, чувства патриотизма, гражданской ответственности, гордости за историю нашей страны, в воспитании культуры межнационального общения путем поддержки общественных инициатив, направленных на патриотическое воспитание граждан Российской Федерации»⁶⁶.

В Стратегии четко представлены национальные интересы России, как части общей национальной безопасности. Национальные интересы - это совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутривнутриполитической, социальной, информационной, военной, экологической и других сферах. Они носят долгосрочный характер и определяют основные цели, стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства. Реализация национальных интересов России возможна

патриотизма в современном обществе: материалы республик. научно-практ. конференции (28 октября 2011) – Махачкала: ДНЦ РАН, 2011. С.60.

⁶⁵ Кудрявцев Н.М. Постигая азы военной службы / [Текст] / Развитие непрерывного образования: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 5-летию Института дополнительного образования и повышения квалификации, Красноярск, 25–26 марта 2010 года / ред. кол.; Е.Н. Белова (отв. ред.); Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2010. С. 264.

⁶⁶ <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70184810>.

только на основе устойчивого развития экономики, высоком патриотическом духе российских граждан, и поэтому национальные интересы России в этой сфере являются ключевыми.

Немаловажным является тот факт, что национальные интересы России помимо интересов общества и государства включают в себя и интересы личности. Под которыми, как правило, понимаются конституционно-закреплённые права и свободы граждан государства, обеспечивающие их духовное-нравственное и интеллектуальное развитие. И патриотическое воспитание как раз позволяет транслировать получаемые знания молодёжи в гражданские убеждения и ценности.

Основная цель патриотического воспитания молодёжи заключается в воспитании гражданина демократического, свободно развивающегося, обеспеченного равными правами, обязанностями и свободами государства, любящего свою Родину. Сегодня необходимо подводить молодёжь от признанных правильными и необходимыми знаний к собственным оценкам, личным действиям и граждански целесообразным поступкам. От которых в конечном счёте и будет зависеть обороноспособность страны, правосознание, преодоление преступности, научно-промышленное развитие, государственное строительство.

Очевидно, что необходимым фактором эффективного патриотического воспитания молодёжи является динамичность воспитательной работы, учет конкретных региональных условий, социально-этнографической и социально-политической ситуации региона, возрастных и психолого-физиологических особенностей, государственных задач воспитания. Совершенствование процесса формирования у молодежи гражданственности и патриотизма представляет собой следующие основные компоненты:

- интеграция ряда учебных курсов образовательного учебного заведения в систему патриотического воспитания;
- акцент на развитие у молодежи добросовестного отношения к выполнению гражданских обязанностей;

- выработка у обучающихся в процессе общения высокой культуры межнациональных отношений;

- учет в работе по патриотическому воспитанию многообразия и особенностей национальных и региональных традиций, возможностей для целенаправленного систематического формирования необходимых качеств будущих воинов⁶⁷.

Для обучающихся посильными являются постоянные упражнения в гражданско-патриотической деятельности. Современный мир с быстротекущими общественно-политическими событиями представляет широкое поле деятельности такого рода. Вершиной данного процесса становится получение паспорта, призыв на воинскую службу, что само по себе не может оставаться без влияния на личность молодого человека. Итогом упражнений должна стать выработка привычек и новых знаний. Привычка поступать, как подобает гражданину, усвоение элементов поведения гражданина проходит через приучение и использование общественного мнения. Жизнь подростков в коллективе, подготовка их к службе в армии, решение общих проблем, затрагивающих всех членов данного коллектива, ведет к формированию регламентируемых обществом стандартов гражданского поведения. Необходимость обращения к проблеме формирования духовно-нравственных качеств российских обучающихся, как органической составляющей системы подготовки их к воинской службе, связана с недостаточной, на наш взгляд, ее разработанностью. К сожалению, многие актуальные проблемы не получили исчерпывающего ответа в социальном плане⁶⁸.

Говоря о социальной ответственности, как важнейшем качестве личности молодёжи, следует отметить, что социальная ответственность есть интегральное

⁶⁷ Вергузь А.С. Социальная защиты молодежи в русле национальной безопасности как часть патриотического воспитания /[Текст]/А.С. Вергузь, И.И. Легостаев/ Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы научно-практической конференции молодых ученых с международным участием (7 декабря 2012 г.) / отв. ред. Ю.Ю. Шурыгина. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2012. С. 192.

⁶⁸ Циулина М.В. К вопросу о патриотической воспитанности учащихся общеобразовательной школы Актуальные проблемы современной науки и образования. Общественные науки: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Т. VII. – Ч. 1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. С. 369.

качество личности, определяющее поведение и деятельность человека на основе осознания и принятия им необходимой зависимости этой деятельности от общественных целей и ценностей. Изначальная значимость этого качества личности заключается в том, что оно способно развиваться в чувство государственной ответственности молодого человека. Именно в этом и состоят интересы личности.

В социальной практике всегда существовали и существуют образовательные учебные заведения, которые в любых условиях успешно решали свою главную задачу - социализацию воспитанников, создание им условий социальной защищенности, предоставления возможностей самореализации, как в учреждении образования, так и в последующей жизни. Среди важных воспитательных задач обучающихся является подготовка юношей к выполнению своего гражданского воинского долга, уровень которой определяется:

- во-первых, изменениями, происходящими в социально-экономической, политической и духовной сферах российского общества;
- во-вторых, объективной потребностью воспитания личности, как социального субъекта;
- в-третьих, возрастанием значимости в жизни человека общечеловеческих и этнокультурных ценностей;
- в-четвертых, отношением к своей стране, гуманизму и демократии, как общественным принципам, к закону, своим правам и обязанностям.

На формирование личности молодёжи оказывают влияние объективные условия жизни, целенаправленное воспитательное воздействие и самовоспитание. Социально-политические взгляды, убеждения и идеалы составляют основу патриотического мировоззрения, которое определяется бытием общества и сознанием его членов. Патриотическое мировоззрение складывается под воздействием социально-политической среды, при активном взаимодействии с ней путем включения молодежи в деятельность и принятие общественных норм и требований. При этом духовно-нравственное воспитание, его патриотическая направленность является сегодня необходимой составляющей

форм и методов социально-политической деятельности. И определяет идеологический вектор геополитической социализации молодёжи.

2.2 Евразийство как геополитический выбор российской молодёжи

Согласно разным толковым словарям, «Евразийство» определяется как философско-политическое движение, выступающее за отказ от европейской интеграции России в пользу интеграции с центрально-азиатскими странами. Евразийское движение, появившееся в среде русской эмиграции в 1920-1930-е годы, приобрело популярность к началу XXI века⁶⁹.

С возникновением необходимости смены цивилизационной парадигмы в 90-х годах прошлого столетия и с поиском альтернативной идеи, способной интегрировать постсоветское пространство, возрастает интерес к богатому историческому наследию России, нелинейному разворачиванию ее потенциала с возрождением на новых экономических принципах со времен Афанасия Никитина «Хождения за три моря» (1475 год.). Современные позиции евразийства, приобретшего приставку «нео-» во многом сродни проблемам России конца XX века: критическая социально-политическая ситуация, попытки обретения общероссийской национальной идеи без сугубо этнического окраса, идентификация отечественной культуры между Востоком и Западом, Европой и Азией, выработка механизмов противостояния процессу вестернизации («европеизации», американизации), массового потребительства.

Идеологической платформой, заложенной в основу новой политической конфигурации, инициированной Россией и рядом дружественных стран является теория евразийства. Из множества философских трудов, касающихся теории евразийства и неоевразийства (Л.Н. Гумилев, А.С. Панарин, А.Г. Дугин), политических концепций создания Евразийского союза (Н.А. Назарбаев).

⁶⁹ *Лит.*: Исход к Востоку: Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. София, 1921; На путях. Берлин, 1922; Россия и латинство. Берлин, 1923; *Трубецкой* Н. С. История, культура, язык. М., 1995.

В отличие от геополитической концепции «атлантизма», базирующейся на идеологии «талассократии» (морского могущества), «евразийство» основывается на принципах «теллуократии» (могущества континента).

Известный философ Н.А. Бердяев, рассуждая об историческом пути Отечества, писал: «... в России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории – Восток и Запад. Русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский. Россия есть целая часть света, огромный Востоко-Запад, она соединяет два мира. И всегда в русской душе боролись два начала, восточное и западное»⁷⁰.

В целом выбор исторического пути приводит к аксиологическому пересмотру национального наследия и обращению к духовным и культурным истокам. Многовековой поиск вектора «европейская» или «азиатская» будировал интеллигентный и интеллектуальный слой россиян, приводил в движение национальную мысль, положенную в фолианты летописей, рукописей и фундаментальных исследований. В последнее столетие в контексте попыток самоидентификации России, явный интерес представляет разработанная русскими эмигрантами в 20-е годы XX века концепция евразийства, не признаваемая до недавнего времени как самостоятельная научная теория, обладающая громадным практическим значением.

Уникальное географическое положение страны и ее «месторазвитие» (по определению евразийцев), история взаимоотношений «европейского» и «азиатского» в культуре России стало предметом изучения ученых-эмигрантов.

Первоначально «евразийство» не рассматривалось в общественно-политической плоскости, и больше воспринималось как система философских взглядов части прогрессивной российской либеральной интеллигенции, оказавшейся после окончания гражданской войны в эмиграции. Платформу ее концептуальных умозрений составила идея о социокультурной особенности обширного пространства между Европой и Азией – Евразии, со срединным статусом России, являвшейся центральным ядром этого образования.

⁷⁰Бердяев Н.А. Русская идея. – М.: МП «Рарог», 1990.

Несомненно, что от ее геополитической роли напрямую зависит настоящее и будущее в пространственно-цивилизационной системе координат «Европа-Азия». В целом, Евразия – это уникальная бытийная наполненность, великое разнообразие народов, культур, религий, самобытных хозяйственных практик. Мышление в рамках этих двух конструкций, Европы и Азии и приводит к осознанию великого геополитического статуса России, с которым невозможно не считаться. Поэтому абсолютно прав один из опорных столпов теории евразийства П.А. Чаадаев, заявивший в «Философических письмах» – мы не принадлежим к «двум великим семьям человечества» ни к Востоку, ни к Западу. Запад не выбирает для себя «Запад», Восток не выбирает для себя «Восток»⁷¹. Решение этого затянувшегося спора возможно только в России, но не способом разрубания «гордиева узла».

Классическое евразийство исконно было идейным наследником славянофильства. Согласно своим философским воззрениям евразийцы отрицали существование славянского культурно-исторического типа как обособленного и считали, что культуры туранских народов, связанных с русскими общей исторической судьбой, ближе к русской культуре, чем культуры западных славян (чехов, поляков). Евразийцы отвергали также и панславистский политический проект, их идеалом было федеративное евразийское государство в границах СССР до 1939 года (единственное отличие – евразийцы предлагали включить в состав СССР Монголию).

В экономической области евразийцы выступали за широкое использование энергии частной созидательной инициативы. При этом они были противниками чистого капитализма, и призывали совмещать условно частную (функциональную) собственность с государственной.

В истории развития евразийского подхода неоднократно акцентировалось внимание на том, что «... ни одна цивилизация не может гордиться тем, что она представляла высшую точку развития, в сравнении с её предшественницами или современницами, во всех сторонах развития» (Данилевский Н.Я. «Россия и

⁷¹http://az.lib.ru/c/chaadaew_p_j/text_0010.shtml.

Европа», 1869). Отстаивая свое убеждение в том, что ни одна нация, а точнее культурно-исторический тип, не может претендовать на какой-либо обособленно привилегированный статус, он последовательно в хронологическом порядке выделял 11 цивилизаций: египетская, китайская, ассирийско-вавилоно-финикийская, халдейская, индийская, иранская, еврейская, греческая, римская, арабийская, европейская и славянская, каждая из которых обогатила человечество своими достижениями, шедеврами духовного и материального наследия, способствовала поступательному прогрессу человечества.

Выводы Н. Трубецкого однозначны: полное заимствование чужой культуры невозможно и даже частичное может привести к опасным последствиям – потере способности воспроизводства собственной культуры.

Один из идейных основателей теории «Евразийство» П.Н Савицкий (1895-1968 годы), автор идейно-политической и историко-культурной концепции, отводящей России как особому этнографическому миру «срединное» место между Европой и Азией, сформулировал особенности культурно-исторического типа страны: «Россия – часть особого «окраинно-приморского» мира, носительница углубленной культурной традиции. В ней сочетаются одновременно историческая «оседлая» и «степная» стихия». В этом он видит одно из важнейших обстоятельств новейшей русской истории. «Пережив в начальные века развития влияние степных народов как влияние внешнее, ныне народ российский сам как бы охватывает степь. Степное начало, привитое русской стихии как одно из составляющих её начал со стороны, укрепляется и углубляется в своем значении, становится неотъемлемой её принадлежностью; и наряду с «народом-земледельцем», «народом-промышленником». В своей статье «Евразийство» он также писал: «Евразийцы... стоят на почве традиции. ...Россию-Евразию они воспринимают как единство... Дело заключается в том, чтобы найти в ее пределах должные формы сожителства наций. Евразийцы понимают Россию как «собор народов» и они уверены, что так называемые национальные особенности будут складываться в некую гармонию»⁷².

⁷²<http://www.gumilev-center.ru/pjotr-savickijj-step-i-osedlost/>

Евразийская идея, обладая гигантским потенциалом интеграции, основывается именно на духовно-нравственном императиве, аксиологические принципы которого наиболее четко проявляются в укреплении культурно-цивилизационных контактов, способствующих обеспечению органического единства и согласия народов, веками сохранявшими ценность диалога в едином цивилизационном пространстве. Этот уникальный историко-культурный опыт в современных условиях на фоне разгорающегося мирового кризиса может быть реконструирован с поправкой на существующие реалии, когда есть назревшая целесообразность принятия совместных, исторически ответственных решений на межгосударственном и межрегиональном уровнях.

Евразия – единственно обособленная культурно-историческая и экономическая территориальная конгломерация, которая собственно не тождественна ни Востоку, ни Западу, и в одухотворенном смысле выступающая носителем своей цивилизационной миссии и обладающая исторической судьбой. Именно в евразийском пространстве возможно слияние самобытных ценностей ориентальной культуры, прошедших многовековой фильтр, и таких универсальных западных идей, как демократия, свобода, личностное развитие и права человека. Поэтому в целом евразийская цивилизация подразумевает единство традиции и модернизации, гармоничное сосуществование человека и окружающего мира.

Основная причина обращения европейцев к мировоззрению Востока, к ориентальным корням культуры и ментальности российских народов, состоит в осознанной потребности гармонизации глубинных основ и начал, идущих от Европы и Азии, Востока и Запада. Определяется так именуемый срединный путь, определяющий корни евразийской культуры, которые находятся «... в вековых соприкосновениях и культурных слияниях народов различных рас»⁷³. Рассматривая неоевразийство в современном политическом контексте, следует заметить, что у этого идеологического течения сегодня в отечественной науке определился яркий и неординарный интеллектуал-лидер – А. Дугин, свободно

⁷³Савицкий П.Н. Континент Евразия. – М.: Знание, 2001. – С. 302.

интегрирующий социологические и политологические выкладки для обоснования теории неоевразийства. Безусловно, концептуальной платформой его течения стали труды классиков евразийства. Однако А. Дугин зримо расширил традиционное употребляемое понятие евразийства, объединив его с новыми идейными и методологическими блоками – традиционализмом, геополитикой, метафизикой, элементами философии. Всю концепцию А. Дугина можно разделить на два основных тематических блока: теоретическое обоснование внутренней политики евразийского государства и создание концепции внешней политики евразийского государства, которая должна быть направлена на создание стратегического союза, образованного за счет включения в его состав евразийских государств.

Анализируя концепцию неоевразийства, созданную А. Дугиным, можно прийти к выводу, что у неоевразийцев существует более продуманная теория внутреннего устройства евразийского государства, нежели у представителей классического евразийства. Трубецкой, Савицкий и их единомышленники в созданной ими концепции евразийства очень мало внимания уделяли внутреннему устройству евразийского государства. Этот пробел в учении евразийства заполнил А. Дугин.

Дугин считает, что Россия, занимая стратегическое положение на евразийском континенте, просто обязана стать евразийской державой. Вот что по этому поводу пишет Дугин в своей монографии «Евразийский путь как национальная идея»: «Евразийский характер России предопределяет ее центральное место в континентальном ансамбле. В стратегическом смысле России суждено быть ядром континентального евразийского блока, системы государств, объединенных общей структурой безопасности.

Создавая концепцию внутренней политики евразийского государства, А. Дугин приходит к выводу, который до этого сделали представители классического евразийства. Дугин считает, что будущее евразийское государство должно быть федеративным. В евразийском федерализме Дугин выделяет два уровня – стратегический унитаризм и этнокультурный широкий плюрализм. На

стратегическом уровне должны решаться вопросы безопасности, территориальной и экономической интеграции. Этно-региональный уровень представляет из себя систему автономий. Эти автономии должны быть принципиально отличны от современных российских автономий, поскольку должны представлять собой объединения людей по какому-либо признаку. А. Дугин выделяет девять видов автономий: национальную, этническую, теократическую, религиозную, культурно-историческую, экономическую, языковую, социально-промышленную и общинную⁷⁴.

Свод евразийских идей Л.Н. Гумилева А. Дугин обобщенно представляет следующим образом:

1. Евразия представляет собой полноценное «месторазвитие», плодородную богатейшую почву этногенеза и культурогенеза. Следовательно, взгляд на мировую историю не может ограничиваться рамками атлантистов — «Запад и все остальные». Мировая история характеризуется многополярностью, а северная и восточная Евразия являются альтернативным Западу источником планетарных цивилизационных процессов.

2. Геполитический синтез Леса и Степи, лежащий в основе великорусской государственности, является ключевой реальностью для культурно-стратегического контроля над Азией и Восточной Европой. Такой контроль способствовал бы гармоничному балансу Востока и Запада, тогда как культурная ограниченность западной цивилизации (Лес) при ее стремлении к доминации, сопровождающейся полнейшим непониманием культуры Востока (Степи), ведет лишь к конфликтам и потрясениям.

3. Западная цивилизация находится в последней нисходящей стадии этногенеза, являясь конгломератом «химерических» этносов. Следовательно, центр тяжести обязательно переместится к более молодым народам.

4. Возможно также, что в скором будущем произойдет какой-то непредсказуемый и непредвиденный «пассионарный толчок», который резко

⁷⁴ Дугин А.Г. Евразийский путь как национальная идея. М.: Арктогея-центр, 2002. С. 19., Дугин А. Г. Проект «Евразия». М.: Эксмо, 2004. С. 282.

изменит политическую и культурную карту планеты, так как доминанция «реликтовых» этносов долго продолжаться не может⁷⁵.

В подтверждение этого подхода отметим, что в настоящее время появляется все больше научных исследований, обосновывающих важность неоевразийского подхода в определении политического курса дальнейшего движения Российской Федерации: «Россия – это евразийское государство, геоэкономически и геополитически расположенное в Европе и Азии, или между Евросоюзом и интеграционными союзами в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Исходя из этого, системный учет евразийской сущности нашей страны дает необходимую методологическую основу для понимания места нашей страны в сегодняшнем мире и, что еще более важно с точки зрения общей стратегии, в мире использования современных высоких технологий, в мире хозяйственной кооперации, разделения труда и перемещения капиталов»⁷⁶.

Как подчеркнул Президент России В.В. Путин на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай», «Россия свой выбор сделала, наши приоритеты – дальнейшее совершенствование институтов демократии и открытой экономики, ускоренное внутреннее развитие с учётом всех позитивных современных тенденций в мире и консолидация общества на основе традиционных ценностей и патриотизма. У нас интеграционная, позитивная, мирная повестка дня, мы активно работаем с нашими коллегами по Евразийскому экономическому союзу, Шанхайской организации сотрудничества, БРИКС, с другими партнёрами. Эта повестка направлена на развитие связей между государствами, а не на разъединение»⁷⁷.

Россия, согласно концепции А.Г. Дугина, является самобытным ни Востоком, ни Западом, «а синтетическим единением евразийского Запада и евразийского Востока, хартлендом, «Центральной землей» континента. В этом смысле Россия тождественна Евразии. Одновременно Россия, считает А.Г. Дугин,

⁷⁵Гумилев Л.Н., Указ. Соч. - С. 326-329., Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. - М., 1933. - С. 178., Дугин А. Указ. Соч. - С. 156-158.

⁷⁶Сучугов О.Г. Инфраструктурный подход к развитию евразийского экономического партнерства государств-участников ЕврАзЭС и ШОС : диссертация ... канд. экономич. наук. – Москва, 2008. – С 23.

⁷⁷<http://www.kremlin.ru/news/46860>

это «Ось Истории», вокруг которой вращается цивилизация. Следуя за своими предшественниками из числа геополитиков, он утверждает, что одна страна континента не может выступать от его имени. Только Россия имеет на это «полное геополитическое основание».

В современных условиях евразийство, с определённой долей условности, можно назвать геополитическим инструментом, консолидирующим разнообразные группы молодёжи на постсоветском пространстве.

Во-первых, она имеет почти столетнюю историю, причем такую, которая полна научных споров, затрагивающих самый широкий круг геополитических интерпретаций. Во-вторых, на ее поле засветились имена Николая Трубецкого, Николая Бердяева, Георгия Флоровского, Ивана Ильина, Льва Гумилева, а также многих других выдающихся деятелей своего времени. В-третьих, в недрах этой идеи возникли концепты, заставляющие в изменившихся условиях по-новому взглянуть на устоявшиеся проблемы геополитической интеграции, а также вызывающие острую дискуссию вопросы надгосударственного управления в рамках образующихся союзов и межгосударственных объединений. В-четвертых, будучи одним из взглядов на региональное развитие, евразийская идея помогает ответить на вопрос о том, какие могли бы быть модели геополитических отношений без её вестернизационного уклона⁷⁸.

Если сравнивать геополитические основания европейской и евразийской идей, то прослеживаются интересные закономерности. Идея Европы основывалась на опыте империй Карла Великого, Священной Римской, империи Габсбургов, Германской империи, а корнями уходит еще в историю Древнего Рима, как силы впервые объединившей основные Европейские территории. Она опиралась на практику национальных государств, которые начали утверждаться в период Тридцатилетней войны (1618-1648). Идею Европы закалил горький опыт Третьего рейха. И со всеми этими знаниями европейские политические элиты подошли к созданию Европейских Сообществ: Европейского общества угля и стали, Евроатома, Европейского Экономического Сообщества. На пространстве

⁷⁸ Leclercq A. La Russie, puissance d'Eurasie, Histoire géopolitique des origines à Poutine'. - Paris: Ellipses, 2012.

Евразии также можно перечислять наличие скифского союза, Великого тюркского каганата VI–VII веков, охватывающего земли от Желтого до Черного морей, империи Чингизидов⁷⁹, Российской империя, СССР. Часто благодаря, а еще чаще вопреки, на сопротивление правящей элиты, народы, проживающие на этом пространстве вынуждены были учиться жить рядом, перенимая обычаи и стереотипы поведения. А они как раз и являются питательной почвой для рождения общей идеи, в данном случае, евразийской идеи. Эта идея, существуя в сложный период крушения миропорядка после Первой мировой войны смогла вдохнуть силы в образовавшийся на просторах бывшей Российской империи Советский Союз, заставив наперекор многим очевидным обстоятельствам поверить той форме власти, которую могли предложить большевистские элитарные группы.

Но почему же евразийская идея не сработала в момент крушения СССР? Прежде всего, потому что к этому времени она была всего лишь частью альтернативной истории, а не основой рабочей программы государственного строительства. Ее заменили пролетарским интернационализмом, а затем социалистическим интернационализмом, как принципом международных отношений, который характеризовал решение межнациональных, межгосударственных проблем в социалистическом мире и являлся развитием пролетарского интернационализма.

Увлеченность благим делом – социалистическим строительством со всеми вытекающими составляющими: движением ударников коммунистического труда, социалистическим соревнованием, комсомольским стройками, студенческими строительными отрядами и пр., - не могла заполнить ту идеологическую нишу, в которой образовывалась пустота по мере падения веры в светлое коммунистическое завтра. Напомним знаменитую фразу Н.С. Хрущева, произнесенную им в 1961 г. на XXII съезде КПСС: «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме», при обещании, что к 1980 г. в СССР будет построена материально-техническая база коммунизма. Это

⁷⁹ См.: Крадин Н.Н., Скрынникова Т.Д. Империя Чингисхана. - М.: Восточная литература, 2006.

выражение вошло в Программу КПСС, принятую на этом съезде, стало заключительной фразой данного партийного документа. Идеологическая ниша заполняется только идеями, причем такими, которые не противоречат ни видимой экономической перспективе, ни существующим политическим механизмам или пониманию их возможного развития. И в углу этого всего стоят конкретные люди с конкретными интересами и потребностями.

После крушения Советского Союза в геополитической системе постепенно начала осваиваться интеграционная евразийская идея, как проект институциональной организации евразийского суперэтноса, под которым в пассионарной теории этногенеза Л.Н. Гумилева понимается этническая система, высшее звено этнической иерархии, состоящая из нескольких этносов, возникших одновременно в одном ландшафтном регионе и взаимосвязанных экономическим, идеологическим и политическим общением. История знает различные формы организации суперэтноса. Это могут быть империи, государства-нации, межгосударственные союзы. Однако главным здесь выступает не форма, а её геополитическое содержание. Для воплощения региональной идеи в конкретном интеграционном проекте необходим набор соответствующих геополитических целей.

После распада СССР прошло уже достаточно времени для того, чтобы со всей определенностью сказать, что осмысление геополитических концепций развития показывает, что ни одна из стран СНГ, развиваясь в одиночку, не имеет стратегических перспектив выживания. И если западные страны СНГ (Беларусь, Молдова, Украина, как и страны Прибалтики) имеют ясную «перспективу» растворения в «единой» Европе, то многие из стран Закавказья, Центральной и Средней Азии имеют совсем другую, более мрачную перспективу превращения в постоянно тлеющие горячие точки в южном подбрюшье России. Если же Россия не сможет сцементировать вокруг себя своих исторических братьев, друзей и соседей, то одним из вероятных вариантов вполне может стать её дезинтеграция.

Общества постсоветских стран после распада Советского Союза остро нуждаются в новых идеях. Возможно, идея Евразийского союза – одна из них. О

воплощение любой глобальной общественной идеи невозможно без ее носителя – воли. Т.е. одной из первоочередных задач нынешних властей Беларуси, Казахстана и России является формирование общего виденья геополитических процессов, у которой со временем образуются совместные цели и задачи деятельности. Не будем скрывать, что в настоящее время в формирующемся Евразийском союзе элиты всех четырех стран пытаются что-то выиграть и с большими для себя приобретениями использовать общее экономическое пространство. Это вполне закономерно и естественно. Однако такая ситуация рано или поздно, после объединения капиталов, активов, объединения общественных организаций, партийного сотрудничества и т.д., закончится. И перед элитами четырех стран (и тех стран, которые будут присоединяться к Евразийскому союзу) действительно возникнут общие цели и задачи по расширению своей экспансии на внешние экономически и политические рынки.

Соответственно, наши страны стоят перед общей глобальной задачей – формированию целостной системы подготовки образованных и понимающих суть развития Евразийского союза, его цели и задачи, от детского сада до ВУЗа. Опираясь эта система подготовки кадров должна на целостную систему ценностей. Понятно, что с точки зрения строительства Евразийского союза единая евразийская элита должна быть и это должно восприниматься как самоцель. Но без идей – элита мертва, ее задача, в рамках Евразийского союза – быть носителем целостной системы идей, которая будет привлекательна как гражданам стран, входящих в Евразийский союз, так и нашим партнерам. Соответственно, задача формирования элиты включает в себя не менее, а, может быть, гораздо более важный вопрос формирования целостной системы ценностей Евразийского союза, ради которых он собственно говоря, и формируется, которые и должен защищать в ходе своего взаимодействия с другими центрами силы в мире.

В СССР была целостная система ценностей, которая пронизывала все общество снизу доверху, от детского сада, до ВУЗа, начиная от детских книжек, букварей, мультфильмов и фильмов, и заканчивая комсомолом и

коммунистической партией. Шел постоянный мониторинг и отсев кадров. Конечно, были и свои серьезные минусы. Но система-то была. Были цели, задачи и общество функционировало как единый механизм. Без этого была бы невозможна ни победа в Великой Отечественной войне, ни создание атомного оружия, ни полет в космос Юрия Гагарина. И все это сделала страна, понесшая самые большие, как людские, так и промышленные, потери в войне. Вот какой потенциал был у системы. А почему это было возможно? Потому что, элита имела необходимые мощные программные установки – коммунистические идеи свободы, равенства, братства, и вела общество к достижению поставленных целей. С этих позиций достаточно легко объясняется и феномен распада СССР. Почему произошел распад страны? Элита вроде осталась прежняя, система ценностей осталась – никто ее до распада СССР не менял.

Но как должна формироваться элита Евразийского Союза, понятая и воспринятая с самого своего детства? Ответ напрашивается сам собой – начинать нужно с молодёжи, и сама идея евразийства должна стать её полноценным выбором.

По нашему мнению, евразийство является геополитическим контекстом, позволяющим интегрироваться в единую цивилизационную материю различным социально-политическим группам или даже социально-политическим институтам. В евразийстве в полной мере реализуется диалектика сближения и дифференциации социально-политических общностей, основанных на неконфликтном разделительно-объединительном сосуществовании. В этой связи в рамках евразийства может быть осуществлена концепция постсоветского геополитического взаимодействия. Евразийская геополитическая идея может быть применена и к молодёжной сфере, консолидируя молодёжное сообщество по различным основаниям.

Как отмечает Председатель Общественного Движения «Молодая Евразия» Ю. Кофнер: «Молодые люди давно подсознательно (и некоторые и сознательно) ждали евразийской интеграции. Наверное даже больше, чем та часть населения, которой еще посчастливилось застать жизнь в СССР. Это хорошо видно по тому огромному количеству групп и обсуждений, которые возникли и разрастаются как грибы по сей

день в социальных сетях после того, как начались серьезные интеграционные процессы на евразийском пространстве»⁸⁰.

Интеграционные процессы между государствами – это магистральный тренд развития в эпоху глобализации. Наряду с экономическими и политическими элитами молодежь является важнейшим субъектом этих процессов. Успех евразийских интеграционных инициатив во многом зависит от того, каким образом они будут отвечать интересам молодежи России и республик Центральной Азии. На сегодняшний день наиболее адекватной формой участия молодежи в интеграционных процессах можно считать академическую мобильность⁸¹.

Исследователь И.Ф. Кефели в статье «Зарождение Евразийства как идейного движения» пишет «... На протяжении XX века евразийство выступало «идеи-силой» глобального русского проекта как единая духовная настроенность общественного и индивидуального сознания, нацеленная на сохранение жизненного геополитического пространства России-Евразии. Отсюда урок для Большой России (в пределах всего постсоветского пространства) может быть представлен как установка на сохранение своего самостоятельного пути в мировой истории – не склоняясь ни в сторону Запада, ни в сторону Востока. Сама по себе полицентричность, многополюсность мира неизбежно предполагает сохранение государств – ядер этих полюсов, объединяющих геоцивилизации. В Евразии одним из таковых центров начинает выступать Евразийский союз, следуя принципу: органическая целостность устойчивее и сильнее образующих ее элементов. В этой связи, следует рассматривать вопрос о необходимости восстановления статуса сверхдержавы России в составе зарождающегося Евразийского союза как одного из центров силы в обретающем свои контуры полицентричном мире и, более того, разрабатывать геополитический проект обретения статуса великодержавности самим Евразийским союзом»⁸².

И в заключении хотелось бы рассмотреть влияние политических и экономических факторов на интеграционные процессы на евразийском

⁸⁰ <http://cont.ws/post/46943>.

⁸¹ <http://berlek-nkp.com/>.

⁸² Кефели И.Ф. Зарождение Евразийства как идейного движения // Феномен евразийства http://ntv.spbstu.ru/upload/iblock/e11/7_Kefeli.pdf.

пространстве. Которые, по нашему мнению, имеют непосредственное значение и в геополитической социализации молодёжи посредством евразийских идей.

Первое. В евразийских странах интеграционные процессы в большей степени зависели от политических, нежели экономических факторов. Практически все такие проекты запускались с помощью политических рычагов, в том числе посредством «ручного управления», подписания деклараций, дорожных карт и прочих документов политического характера. Однако дальнейший процесс обычно тормозился. Для реализации общих намерений и перехода на реальное интеграционное развитие необходим был запуск конкретных экономических регуляторов, а это, очевидно, процесс сложный и длительный, не всегда приводящий к желаемому результату. Такая ситуация в перспективе требует изменений, необходим поиск бесконфликтных и эффективных форм баланса политических и экономических интересов.

В этом смысле Евразийский Союз - это новая модернизационная форма экономического сотрудничества государства. Евразийский Союз выстраивается по образу Евросоюза, то есть всё начинается с решения первоочередных экономических вопросов, подтягивания развития постсоветских стран до некоторых приемлемых для дальнейшей интеграции уровней, и только после некоторого выравнивания этих уровней приступить к политической интеграции.

Хотя здесь мы можем столкнуться со следующей проблемой. А если разрыв между государствами слишком велик, что делать в этом случае. Бесспорно, преодоление его слишком длительно, а в условиях интенсивного развития мира потери времени могут привести к тяжелым для них последствиям. Хотя в любом случае, успех евразийской интеграции, в конечном счёте, будет зависеть от успеха экономической интеграции, получения экономической выгоды.

Второе. В тоже время, мы сталкиваемся со следующей проблемой. Которая, по своему содержанию, диалектична первой проблеме. Представляется, что большинство евразийских стран вряд ли пойдет только на экономическую интеграцию. Почему? Да всё очень просто. Дело в том, что без реального и действующего политического союза они не смогут ощутимо влиять на экономику

Союза. Потенциальные участники Евразийского Союза в какой-то мере опасаются, прежде всего, мощного политического и административного ресурса более крупных и более сильных государств-партнёров, которые в состоянии непосредственно влиять на идущие в этих странах экономические процессы.

Очевидно, что постсоветские страны должны получить осязаемый доступ к политическим рычагам и соответствующим наднациональным органам, и тогда они не будут опасаться глубокой и всеохватывающей экономической интеграции. Передавая в наднациональные органы части своих полномочий, всем странам без исключения придется идти на компромисс, при сохранении принципа единогласия по ключевым вопросам и решениям, имеющим обязательный характер исполнения. Вот только тогда можно будет говорить об полноценном функционировании постсоветского института интеграции.

Сегодня формирование Евразийского Союза как раз происходит по этому, если так можно выразиться модернизационному образцу. Политический акцент уступает место конкурентно-способной экономике. Где государства медленно, но верно выравниваясь и конкурируя в собственных экономических показателях, приобретают честную паритетность в управлении наднациональной структурой.

И если всё и дальше так пойдёт, то никакие экономические и финансовые кризисы и катаклизмы будут не способны поколебать укрепляющиеся евразийские связи.

Сегодня уже сложилась ситуация, когда мы имеем продуманную концепцию и согласованные с партнерами планы движения по этому пути, и материальную базу, эффективное использование которой возможно лишь на основе всесторонней и глубокой интеграции, а также понимание интересов большей части населения государств.

Евразийский союз - это открытый проект, присоединение других партнеров к которому будет приветствоваться. При этом геоэкономическое, а в перспективе и геополитическое углубление и расширение евразийской интеграции должно идти исключительно эволюционным и добровольным путем. Неприемлемы никакие формы искусственного ускорения и подстегивания к ней отдельных

стран. Более того, обязательным условием дальнейшей модернизации Евразийского союза должна стать широкая общественная поддержка.

Развитие современной евразийской интеграции требует также поиска новой идентичности, проведения политики, направленной на воссоздание и развитие общих культурных ценностей, которые, не противореча национальным особенностям каждой страны, обеспечивали бы синтез национальной и общеевразийской идентичности.

У Евразийского союза есть и важнейший геополитический аспект. В перспективе он может стать одним из самых авторитетных экономических и военно-политических мировых центров влияния. Это способствовало бы формированию в мировом сообществе симметричного баланса сил, который стабилизировал бы политическую обстановку на планете. Именно поэтому к самой идее Евразийского союза проявляют нескрываемый интерес ученые и политики как внутри стран-участниц СНГ, так и за их пределами.

Представляется, что Евразийский союз должен развиваться и совершенствоваться по следующим системным направлениям

- Экономическое направление - формирование единого экономического и валютного пространства. Введение единой валюты, формирование единой макроэкономической, налоговой и миграционной политики.

- Социокультурное направление - поиск новой евразийской идентичности (на основе синтеза национальной и общеевропейской идентичности). Сюда также стоит отнести: объективное изучение истории евразийских государств и народов; формирование образовательного и воспитательного процесса в направлении объективной исторической справедливости; восстановление и развитие национальных культурных ценностей; изучение и совершенствование евразийских языков.

- Геоэкономическое направление - позиционирование интеграции как открытой модели, нацеленной на создание совместно с другими интеграционными объединениями и государствами общего евразийского экономического пространства от Атлантики до Тихого океана; выстраивание

оптимального внешнего контура интеграции через углубление сотрудничества с Европейским Союзом, Азиатско-Тихоокеанским экономическим сотрудничеством, Шанхайской организацией сотрудничества и другими международными экономическими сообществами.

Сегодня особо важно доносить до населения информацию, понятную и доступную для восприятия. Что? Зачем? Почему? А не ограничиваться лишь государственными официальными формулировками последствий интеграционных трансформаций. Иначе люди будут черпать информацию сугубо в интернете, в «желтой прессе», и строить ложные, а порой и откровенно антигосударственные стереотипы.

В этой связи, принцип «евразийства как геополитический выбор молодёжи» должен укрепиться в общественном сознании как некая «межнациональная идея», когда каждая семья на своем личном опыте поймет и затем и почувствует ее преимущества.

Как, например, отмечает политик О. Баталина «Это произойдет не завтра - пока пройдет период адаптации национальных экономик, появятся новые ресурсы, возникнет синергетический эффект от сложения потенциалов. Но для того, чтобы люди увидели привлекательный образ интеграционного проекта, он должен наполниться прикладными, понятными смыслами. И для донесения этих смыслов нужны спикеры, которых сегодня явно недостаточно, в основном все тезисы интеграции сводятся к макроэкономике. Информационное пространство необходимо наполнять успешными бизнес-историями, гуманитарными проектами, демонстрирующими, как на практике работает Евразийский проект»⁸³.

Очевидно, что геополитическая социализация молодёжи не может быть эффективной, если она не будет опираться на широкую общественную поддержку, что, в принципе, невозможно без прямого и открытого диалога. И эти процессы полностью отвечают велению времени и поставленным политическим, социально-экономическим и культурным задачам постсоветских государств.

⁸³ <http://olga-batalina.livejournal.com/profile>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы живем в мире, в котором все больший динамизм и размах приобретают процессы геополитического развития, интенсифицируется производство и обмен не только материальных ценностей, но и информации, технологий, знаний. В условиях выстраивания новой системы геополитических отношений создаются и новые сложные модели межгосударственной интеграции. Мировой опыт наглядно демонстрирует, что наибольшие выгоды от интеграции получают те государства, которые сознательным и целевым образом проектируют направления и приоритеты экономического, культурного, научно-инновационного сотрудничества на долгосрочную перспективу. С участием молодёжного потенциала.

Молодость как фаза жизни предполагает серию взаимосвязанных переходов, сеть изменений, направленных на приобретение социально-политической субъектности. Являясь дебютантом трудовой, социальной, в том числе, геополитической сферах, молодежь имеет значительный потенциал в освоении многовариативной реальности.

Прежде всего, сегодня молодые люди гораздо более автономны, чем когда-либо раньше. Они не отягощены прошлым социально-политическим опытом, но при этом следует заметить, что они далеко не всегда адекватно включаются в настоящее. Россия строит демократическое общество, предполагающее, с одной стороны, строгую правовую нормированность общественных отношений, а с другой стороны – некоторую свободу выбора и действий. В этих условиях молодежи достаточно сложно найти золотую середину для жизненного самоопределения, поскольку она не всегда осознает, что свобода в обязательном порядке предполагает наличие ответственности за себя, свои действия и приоритеты. И современные реалии геополитической практики подтверждают это.

Не секрет, что многие представители молодого поколения далеки от насущных проблем, которыми живет страна. Тем не менее, нельзя не отметить и

рост добровольческих инициатив молодежи в самых разных сферах жизнедеятельности. Возникают вопросы: Как направить молодёжь в нужное для общества русло? Как эффективно использовать молодёжный ресурс в решении государственных и местных задач? Как сформировать социально-политическую ответственность молодежи?

Ответ на все эти вопросы кроется в «простом». В возможности сформировать, если так можно выразиться, «вырастить» молодёжь со школьной, детской скамьи. Многие социально-экономические и политические ценности, взгляды молодых людей формируются ещё задолго до их совершеннолетия. Успешная, конструктивная работа с детьми, это залог формирования активной, думающей молодёжи. То, как это делалось в Советском Союзе. «Октябрята», «пионеры», «комсомол», «партия» – это те самые социальные лифты, которые позволяли молодёжи участвовать в социально-экономической и политической жизни общества. И мы не вправе отказываться от того позитивного опыта, продиктованного историей нашей государственности.

Геополитическая социализация молодёжи – целостный образ окружающего нас мира, с нашим восприятием власти и политических лидеров. Сегодня интерес к проблеме изучения геополитических стереотипов молодёжи особенно актуален. Чтобы раскрыть секреты воздействия современной власти на сознание граждан важнее всего даже исследовать не власть как таковую, и не технологов, создающих образы, а само наше политическое или геополитическое сознание, наполненное образами⁸⁴.

На протяжении последнего десятилетия Россия развивается в условиях геополитического кризиса. Данное состояние оказало негативное воздействие на процесс социализации и социального развития подрастающего поколения. Особенно его негативные последствия проявились в геополитической сфере. Распад целостной политической и идеологической картины мира, характерной для советского общества сменился хаосом, эклектикой мировоззрения, деидеологизацией. В результате наше общество перешло «из крайности в

⁸⁴ Шестопап Е.Б. Образы власти в России конца XX века. – М.: МОНФ, 2000. – С.5.

крайность». Возникло состояние неопределенности, духовно–нравственного кризиса, что создало предпосылки для развития негативных сценариев в политической сфере жизни нашего общества.

Состояние кризиса усугубляется трансформационными процессами в российском обществе, обусловленными стремительным развитием информационно–компьютерных технологий и Интернета, коренным образом меняющих привычную картину мира, геополитическую структуру, систему действий и взаимодействия. В этих условиях система массовой коммуникации все чаще играет деструктивную роль в процессе социализации молодёжи, в том числе, и в геополитической. Происходящая на уровне взрослого общества «блокировка коммуникаций» способствует развитию отклоняющихся социализационных траекторий.

Советский человек был, без сомнения, человеком государственным, способным служить государству, и надеющимся на заботу и опеку, а также отождествляющий себя с его символами. В современной России ситуация коренным образом изменилась. На смену установкам патернализма пришел личностный эгоизм, субъективная полистилистическая культура западного образца. В результате возникли значительные социокультурные противоречия, мешающие развитию процесса геополитической социализации.

В настоящее время ощущается необходимость в целенаправленном формировании единой картины мира, сохранении и укреплении единства евразийских государств, а также институтов их политических систем, обществ и личностей, в преодолении состояния отчуждения и равнодушия, недоверия между народами и политическими лидерами, повышения авторитета властей, формирования национально–государственных идентичностей на основе евразийских парадигм.

